

07
Ш301

Я. Шафир

of

ГАЗЕТА И ДЕРЕВНЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ♦ МОСКВА ♦ 1923

С 863182

00

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

04

7 мес

• © 237

59

98.

863182

~~315362.~~

1704

04-0

СОУЗЪ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

МЕТОДНАБИЧЕТ
Урал. Обл. Библиотеки

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА
Учеб. Общ. Пед. Сем.

07:22

ш 301

ш-30.

Я. Шафир.

Издан. 1935 г.
М. № 79

1943

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
Г. ВЕРДЖАНСКОГО
Свердловск

ГАЗЕТА И ДЕРЕВНЯ.

05550
07550
315-380

Свердловский
Образованная
Свердловская

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СVERДЛОВСК

МЕТОДНАБЛИЖЕТ
Урал. Обл. Библиотеки

№ _____
г. СVERДЛОВСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ. ♦ МОСКВА. ♦ 1923

С 863182

2257р.

02

Книжка

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Главлит № 13834

Тираж 5.000 экз.

„Мосполиграф“—20-л тип. „КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ“, Пименовская ул., 1/16.

ГАЗЕТА и ДЕРЕВНЯ.

(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.)

По поручению под'отдела печати Агитпропа ЦК РКП (б.), я ездил в Воронежскую губернию для обследования губернской крестьянской газеты.

Работа эта продолжалась две недели, велась довольно интенсивно,—одновременно обследование велось и в городе и в деревне.

Материал, собранный мной за это время, хотя страдает существенными недостатками, во многих отношениях поучителен.

Прежде всего, обследование установило, что в деревне у нас в настоящее время нет ни подписчика, ни читателя.

Один этот факт заставляет бить тревогу. Деревня без газеты—это значит, что информация о том, что происходит во внешнем для крестьянина мире, деревня получает из мутных и подозрительных источников, в чудовищно-нелепом и политически диком освещении.

Это значит, что сознание деревни обрабатывается по-пами, непманами, знахарями и вообще враждебными советской власти элементами.

Что это так, об этом свидетельствуют приводимые в очерке факты.

Эти факты заставляют думать, что вопрос о продвижении газеты в деревню имеет для советской власти первостепенное значение, и что необходимо безотлагательно заняться улучшением постановки нашей крестьянской печати.

Поскольку речь идет о причинах констатированных фактов, думаем, что таковых несколько: 1) сравнительно высокая для крестьянина цена на газеты (максимальная цена могла бы быть 8 пудов хлеба в год), 2) ненадежность работы нарсвязи (газеты не доходят, либо прибывают на 10—12 день, а то и позже) путанность почтовых трактов; 3) недостатки нашей газеты: с одной стороны, она непонятна крестьянину; с другой, не дает крестьянину того, что ему нужно.

Самыми непреодолимыми для ближайшего времени следует считать дефекты нарсвязи. Изменение почтовых трактов и вообще нормальная работа почты возможна будет лишь по мере того, как дело восстановления нашего хозяйства пойдет более быстрым темпом.

В ближайшее время в деле доставки газет в деревню надо бороться с злоупотреблениями, с халатностью поч-

товых чиновников, сотрудников волисполкомов, предсельсоветов, задерживающих у себя подолгу газеты.

Такого рода злоупотребления имеются, и их необходимо устранить.

Но и устранение этих недостатков не подвинет нас далеко вперед. Это надо уяснить себе. И поэтому необходимо главным образом рассчитывать: 1) на крестьянина, приезжающего в город (на базар, ярмарку, суд и пр.) или живущего вблизи железнодорожной линии и 2) на красноармейца.

Сотни тысяч крестьянского молодняка, служащего в красной армии, должны быть предметом особого внимания газетчиков. Через красную армию (можно, конечно, и через рабфаки, агрономические училища) необходимо установить тесную связь с деревней.

Что же касается недостатков, указанных в третьем пункте, то к их устранению должны быть приняты всевозможные меры.

В этом отношении придется работать долго и упорно, постоянно проверяя свою работу на опыте.

Только основательное изучение поможет нам поставить хорошие массовые газеты. Не надо забывать, что в этом деле опыт прошлого (буржуазного) мало что дает.

Буржуазная печать знала массовую бульварную газету — и только. Нам же нужна массовая серьезная газета, которая воспитывала бы массовика в то же время привлекала бы его.

Выработать такой тип газеты можно будет лишь тогда, когда каждый шаг свой мы будем корректировать, сверяя, соответствует ли он понятиям, вкусам и потребностям массовика.

Автор остановился на форме дневника для изложения работы, сделанной в Воронежской губернии, по той простой причине, что эта форма кажется ему удобнее для читателя (не так сухо выходит).

Я. Ш.

Из записок газетного инструктора.

11 июня.

... Выехал в Воронеж. Мне предстоит обследование Воронежской губернской крестьянской „Нашей Газеты“. Вот вопросы, которые надлежит выяснить.

I. Общие вопросы. Количество населения в данной губернии, основной характер последней (промышленная, земледельческая). Печать в дореволюционное время. (Какие газеты выходили в губ. Тираж. Состояние этих газет. Если возможно—выяснить, сколько приблизительно столичных или вообще иногубернских газет распространялось в данной губернии. Была ли рабочая печать и пр.). Сколько типографий в губернии, их состояние раньше и теперь.

II. Какие газеты выходят в данный момент. Когда стали выходить. Кто являлся издателем до 1922 года и кто с 1922 года. Кто фактически выполняет издательские функции. Основной капитал газеты. Годовой баланс. Детально обследовать расходную часть. Как возрастала цена на бумагу, типографию, редакцию. Какая часть расходов обуславливает дефицит.

Есть-ли контора. Обследовать подробно. Как ведется кампания по подписке. Кто является подписчиком. Есть-ли уже постоянный подписчик.

Обследовать экспедицию. Как доставляется газета в городе, как — в деревню. Выяснить вопрос непосредственно у читателей города и деревни.

Если неаккуратно и несвоевременно газета попадает к читателю, то выяснить точно причины и есть ли возможность их устранить в данный момент.

III. Обследовать редакцию. Состав, журналистский и партстаж сотрудников. Количество рабкоров и волкоров. Как происходит работа. Количество писем, получаемых еженедельно редакцией. Приходят ли в редакцию за советами, указаниями, защитой. Статистика статейного материала за три месяца по крайней мере. Взаимоотношения с парт. и соворганами.

IV. Желательно устроить собрание раб. и волкоров; если возможно, то и собрание читателей, и поговорить об обследуемой газете.

Если в дореволюционное время в данном месте выходили газеты, то раздобыть их и сравнить с выходящей сейчас газетой.

Отзыв местных журналистов о „Красной Печати“ и о бюллетене пресс-бюро ЦКРКП.

Из всех перечисленных пунктов наиболее трудным является изучение читателя. Тут нужно то, что философы называют „последней ясностью“. К читателю надо явиться с точным количеством вопросов, при том с

ним надо умело беседовать, чтобы он заинтересовался. А то выйдет чепуха. Скажет, что ничего не знает. И, ведь, ничего действительно не знает. Знания о газете у читателя, следует полагать, имеются, но они в скрытом состоянии — их надо выявить путем умелого расчленения сложных вопросов, наведением и другими соответствующими способами.

Самое лучшее будет составить небольшую анкету с минимальным количеством вопросов и заполнить эти анкеты непосредственно самому. Кроме того недурно также проэкзаменовать крестьянского читателя. Дать ему „Нашу газету“ — пусть прочтет статью, телеграмму, корреспонденцию — и посмотрим, как он понимает газету, что ему нравится и чем он недоволен.

... Интересно понаблюдать, как читают пассажиры газеты. Вот у окна один развернул „Известия“ во всю. Несколько секунд пробегает глазами газету. Затем складывает ее в 1 лист, потом пополам и, наконец, в $\frac{1}{4}$ листа. Вопрос о формате газеты надо выяснить непосредственно у читателя. Покажем ему „Рабочую газету“, „Бедноту“ и „Нашу газету“ — и пусть выбирает формат.

Имел интересную беседу с рязанским губвоенкомом, тов. Бахиревым. Сообщил мне много интересного о красноармейцах. Красноармейцы читают охотнее всего „Бедноту“ и красноармейские газеты. Их интересует главным образом налоговая политика. С большим интересом читают Демьяна Бедного, но часто не понимают его.

— Бвоевое (красноармейца) развитие недостаточное. Если Демьяна Бедного красноармеец не понимает, то как же читает наши „умные“ статьи обыкновенный крестьянин?..

Необходимо будет обследовать красноармейцев. Возле меня парень лет 20-ти читает „Гудок“. Поговорил с ним. Окончил школу II-й ступени недавно. Читает почти всегда „Гудок“ — родственник у него железнодорожник. Спросил его, кто такие „амстердамцы“. При мне читал статью, озаглавленную „амстердамцы не желают и т. д.“. Ответ получился красноречивый:

— А кто их знает..

12 июня.

В Козлове в наш вагон пришло много новых пассажиров. В моем отделении несколько женщин. Одна с ребенком. Несколько спекулянтов. Затеял разговор о газетах.

... Мои спутники говорят о делах. Видно, они все время в разъездах, при чем бывают и на севере, и на юге, и в центре, словом, какие-то летучие голландцы. Знают где что купить надо и где что продавать. Вот казанский татарин, который „между прочим“ заявил: — Мы — все коммунисты. Как же! Мы 27 миллиард на воздушный флот пожертвовали — нам не жалко..

Торгует он обувью, фруктами („дают большой плюс: всегда половина“), часовыми футлярами, каратами. Сейчас интересуется американскими жестяными короб-

ками из-под мелака. Его спрашивают под что идут коробки.

Он отвечает хитро:

— Не знаем... Сказал — давай миллион коробок, сейчас купим. Больше ничего...

Где он только не бывает. В Москве бывает часто. Рассказывает, что посещает еврейский театр, хвалит „Колдунью“...

... А вот другой—в парусиновом костюме, пропитанном маслом, с толстым золотым кольцом на пальце. Назовем его Чревоначинов.

Он едет за маслом. 11 лет занимается этим делом. Сейчас покупает масло в немецких колониях по 15 р. за фунт и продает по 30 рублей в городе. Я спрашиваю, не мешает ли ему в его работе кооператив.

Чревоначинов отвечает полупрезрительно:

— Где ему!.. Я плачу сразу деньги, а кооператив в долг берет масло. Продаст—а там заплатит. А немец за копейку, извините за выражение, повесится. Да я плачу дороже на 1 рубль. И, кроме того, кредит оказываю...

Кредит этот очень своеобразный, как выясняется из его же слов. Чревоначинов дает немцу мануфактуру на 1 миллиард и получает взамен масло на 600 миллионов, а 400—в кредит. На следующую неделю немец дает ему на миллиард масло—так, что он, Чревоначинов получает в кредит масло на 600 миллионов.

И все же повидимому смычка у Чревоначинова с деревней теснейшая. „Меня ждут уже сегодня“, рассказывает он.

На некоторых станциях встречают его деревенские бабы, которые величают его по имени, отчеству.

Он их хлопает по спине и называет просто по имени.

— Маша, не забудь на обратном пути, выноси... Паша, ты дорого просишь, ей-богу, нет моей возможности никакой...

В 1919 и 1920 годах Чревоточинов работал в городе. Покупал масло в Губпродкоме и продавал лазаретам. Числился на службе при военном лазарете. Зарабатывал, главным образом, „на весе“.

— Они боченками принимают. Сдал боченок и готово. А боченок иной 4, иной 6, а иной 8 пудов имеет. Тут-то и скомбинируешь так, чтобы выгадать.

А масло он в Губпродкоме получал в кредит. Там были „свои“...

Он очень недоволен своей работой. Вот его товарищ всего лишь месяца 4 тому назад открыл рундучок с мануфактурой „и теперь уже триллионами ворочает, я против него чистый нуль, выходит“.

...Я заинтересовался пронырливым, гибким, изворотливым и юрким нэпманом по многим причинам. Но, главным образом, потому, что думается—это одно из тех больших явлений, которому газета должна бы уделять величайшее внимание, но которому сейчас не уделяет никакого...

В конце-концов установить недостатки газеты приходится таким образом: надо понаблюдать происходящую вокруг нас живую жизнь и затем проверить, что именно из этой живой жизни газетой пропускается без

внимания, либо искажается, либо недостаточно освещается.

Бродячий нэпман, заменивший вчерашнего мешечника, имеющий теснейшую связь с деревней, неуловимый совершенно наркомфином—какая интересная тема для газеты. За этим нэпманом надо следить в оба.

Если в живой образной форме давать картины борьбы этого современного Чичикова с нашей кооперацией, то будет и поучительно, и занятно, и полезно...

13 июня.

Вчера вечером приехал в Воронеж. Прием хороший. Вчера же устроил небольшое совещание, в котором приняли участие гг. Лызлов (завед. отделом печати) и т. Окулов, редактор „Воронежской Коммуны“ и „Нашей Газеты“. Обе газеты и в хозяйственном и во всех прочих отношениях неотделимы друг от друга, так что обследовать приходится обе вместе.

...Сообщили слух, циркулировавший недавно в одном глухом пункте Воронежской губернии,—будто Осинский на XII Съезде РКП требовал возвращения земли помещикам...

... В 8½ ч. утра встал и пошел бродить по городу. Всюду газеты уже продавались. Торгуют ими почти исключительно слепые. Был на базаре. Много приезжих крестьян. Привозят дрова, молочные продукты, овощи и пр. На дровяном базаре 3 трактира: „Староконные номера“, столовая и чайная „Крым“, и еще

одна чайная, на дверях которой нарисовано нечто странное, напоминающее гроб.

... Почему бы не устраивать на базаре редакций крестьянских газет. Надо об этом потолковать с тов. Окуловым.

... Вчера же вечером составил следующий опросный лист, который сегодня сдал в типографию:

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ.

1. Фамилия
2. Возраст
3. Партийность
4. Крестьянин, рабочий
5. Сколько десятин земли имеет, лошадей, коров
6. Принимал ли активное участие в гражданской войне. Где. Когда.
7. С какого года читает газеты. Регулярно ли читает
8. Какие газеты читал до февральской революции. До Октябрьской.
9. Какие газеты читает в настоящий момент
10. Подписывается ли и как: индивидуально, коллективно
11. Не слишком ли высока цена на газету
12. Доставляется ли аккуратно
13. Если нет, то по чьей вине
14. Дает ли другим газету и скольким лицам
15. Какой формат газеты более нравится (показать 3 образца)
16. Какой шрифт считает более удобным для себя (показать образцы).
17. Понятны ли слова: регулярно, система, классовый враг, попустительство, предостерегает от последствий его поведения, официально, нота, коммунальный дом, административный порядок, элемент, реклама, анекдоты, горизонт, живописная форма, территория, пленум, павильон, канализация, размещение экспонатов, декоративность, период, констатировать, интриги, объект обложения, льгота, продфронт, губпродком, губземуправление РСФСР, УССР,

Совнарком, СССР, игнорировать, инициатива, меморандум, ультиматум, категорический, с.-х., сельмаш, Госсельсклад, проект, показательное хозяйство, фонд, авторитет, согласованные действия, репарации, оккупация, ксездз

18. Читает ли отдел, посвященный с.-хозяйственным вопросам
19. Если да, то какие агрономические указания газеты применяет у себя в хозяйстве или думает применять
20. Доволен ли отделом „По родному краю“
21. Помог ли этот отдел устранить некоторые неустройства в деревне
22. Как относится к замечкам против попов и против религии вообще
23. Обращался ли за чем в редакцию. Посылал ли корреспонденции
24. Читает ли помещаемые в газете рассказы и нравятся ли
25. Нужен ли юридический отдел
26. Что не нравится в газете

Подпись опросителя.

(Заказал 1.000 экземпляров). Первые восемь вопросов имеют в виду выяснить личность подписчика. 5—6 последующих вопросов имеют своей целью определить, насколько газета полезна по цене для крестьянского читателя, во-первых, и, во-вторых, как обстоит дело с ее доставкой.

Начиная с 15-го вопроса, имеется в виду путем опроса читателей точно выяснить, удовлетворяет ли газета крестьянина как в техническом отношении, так и своим содержанием. Слова, перечисленные в вопросе 17-ом, большею частью взяты мной из № 60 „Нашей Газеты“, некоторые другие из „Бедноты“.

В полной мере сознаю, насколько данная анкета неудовлетворительна, неполна, составлена наспех. Да делать-то нечего. Пришлось так действовать по-неволе.

...Опрашивал сотрудников редакции. В общем в редакция сидит молодой журналист и молодой революционер. То-то чувствовал в Москве, что у воронежских газет нет достаточно ясной физиономии. Впрочем, т. Окулов производит недурное впечатление. Взаимоотношения между редакцией и секретарем губкома как будто совсем нормальные. Но взаимоотношения между редакцией и целым рядом советских и низших партийных организаций нормальными назвать никак нельзя.

Трудно установить, кто виноват и кто прав. Особенно мне, беседующему только с представителями одной стороны. Но все же нормальным создавшееся положение назвать нельзя. Вот небольшой пример.

15-го марта у местного мясоторговца пропал 10-тилетний сын. Этим воспользовались темные элементы, чтобы пустить слух о ритуальном убийстве. Население г. Воронежа этой историей заинтересовалось, взволновалось. Но... редакции сообщить об этом удалось лишь... 20-го мая и то лишь в небольшой заметке. Кроме небольшой заметки прокурор не разрешил редакции ничего печатать по данному поводу:

— Причина?

— „Вы еще напутаете“.

Обещал прокурор дать газете по делу официальное сообщение, но его так и не появилось. Почему редакция обязательно должна „напутать“, это неизвестно.

Мы привели этот небольшой пример не потому, что он самый яркий, а наоборот, потому, что он наиболее

безобидный. Но и он достаточно показателен. До сих пор многие ответственные советские и партийные работники не сознают, что печать имеет право, и обязана, „совать свой нос“ и в такие области, в каких приходится им работать.

И в то же время эти совет. и парт. работники находят возможным вмешиваться в дела редакции, требуя удаления того или иного сотрудника, провинившегося, по их мнению, перед тем или иным учреждением. За редакцией не признают почти никаких прав, но склонны зато требовать от нее беспрекословного подчинения всякой советской или партийной организации в отдельности...

Конечно, такие взгляды официально не высказываются. Но на практике делаются попытки их проводить. Пока что секретарь губкома покровительствует газете. Необходимо, однако, поставить газеты в такое положение, чтобы не все руки тянулись к редакторскому шивороту...

... Материальное положение воронежских газет очень тяжелое. За май месяц дефицит по обеим газетам достигает внушительной цифры в 85 миллиардов рублей. Надо признать, что в редакции „Коммуны“ штаты слишком большие. При наличии более опытных журналистов штаты следовало бы несколько сократить. Главная беда заключается в том, что редактор и секретарь помимо своего дела вынуждены заниматься совершенно посторонним для них по существу делом — изысканием средств для погашения умопомрачительных

дефицитов. Вывод отсюда: издательские функции должны быть поручены другому лицу.

... В общей сложности в „Коммуне“ работает человек 12, кроме рабкоров. Это много для такой сравнительно небольшой газеты.

... Беседовал с заведывающим экспедицией. Выяснил что в деревне нет у нас крестьянского подписчика. Таким образом, несколько вопросов в моей анкете совершенно отпадает.

... Обследовать приходится: 1) редакцию, 2) ковтору, 3) экспедицию, 4) почту, 5) рабкоров, 6) рабочего читателя, 7) крестьянского читателя, 8) красноармейцев, 9) Дом крестьянина. И прочее, и прочее, и прочее. Надо вести работу так, чтобы захватить всю газетную периферию.

Сегодня подтвердилось то, что подозревал я еще в Москве: что в деревне нет подписчика, что так-называемый крестьянский подписчик (1 на 25 дворов, как его определяют наши статистики) призрак, среднеарифметическая фантазия. Наряду с этим приходится поставить вопрос о том, какую роль в деле распространения крестьянской газеты сможет сыграть базар.

Для этой цели придется опрашивать арендаторов постоянных дворов и пр., сколько крестьян у них бывает в среднем ежедневно. И так далее, и тому подобное...

Срок, данный для обследования (2 недели), надо признать при таких условиях исключительно ничтожным. Придется привлечь к работе сотрудников местных газет...

Устроил совещание всех сотрудников местных газет. Разъяснил им опросный лист, значение производимой работы для печати. Обещали содействовать, но все как-то не так, как хотелось бы. Я хотел добиться одного, чтобы сотрудники пошли на предприятия, в казармы — и заполняли сами там анкеты.

После моих настойчивых призывов получил ответ приблизительно в таком роде:

— Заполнять анкеты штука не важная. Да я один берусь вам доставить сотню. Передам на предприятие такое-то, а там ребята хорошие, сами заполнят, сколько угодно...

Заявил в самой категорической форме, что не нахожу возможным самостоятельное заполнение анкет „ребятами“. Со мной спорить не стали...

Не верю, однако, чтобы какой-нибудь толк получился от всех этих обещаний. Роздал анкеты.

Единственным важным результатом этого совещания надо считать то, что окончательно решен вопрос о том, кто со мной поедет в деревню для обследования читателя.

В деревню вообще выехать оказалось возможным лишь 15 го в 8 ч. утра. Едут со мной: т. т. Окулов и Новиков. Маршрут нам таков: Воронеж — Задонск. По дороге заедем в Березовку — Рамонь. Остываем во всех больших селах, которые нам по дороге. Из Задонска в Воронеж возвращаемся через Землянк — Усмань и т. д. И, таким образом, в общей сложности нами будет сделано около 200 верст и захватим мы несколько уездов.

Если автомобиль не подведет, то будет хорошо. Заверяют, что автомобиль хороший. А главное шофер, говорят, хороший. Посмотрим.

... Передо мною коротенький человек, коренастый, лет 55-ти. Седоватый. Живые плутоватые глаза, квадратная (ассирийская) борода. Фамилия—Головастиков. На нем рубашка цвета хаки, несколько странное впечатление производит ученический пояс, которым туго подпоясывается. Это издатель воронежского „Телеграфа“ (газета эта закрылась вскоре после октябрьского переворота).

Бывший наборщик. В 1910 году вместе с 4-мя компаньонами купил „Телеграф“. Вложили они в дело 3000 рублей. Тираж газеты в мирное время был 6500—7000, а во время войны доходил до 10000.

— Могло быть и больше, но технически нельзя было: машины такие. И то печатание заканчивалось в 12 часов дня (начиналось в 2 часа ночи). Думали о ротационке, но уже не пришлось...

Выходили в Воронеже еще газеты: „Дон“ (1000 экз.), „Воронежское Слово“ (1500 экз.). В редакции „Телеграфа“ работало 10—12 чел., в конторе совместно с типографией и экспедицией 6 человек.

— Всем сами заправляли. Бухгалтерии у нас не было, как сами на себя работали...

Сейчас в одной экспедиции работает пять человек.

Головастиков по мере того, как пред ним разворачивается картина прошлого, все больше увлекается.

— Да у нас 40 мальчигов на рознице работало, 15 обслуживало подписчиков.

— Рабочий подписчик был у вас?

— Нет: чего не было, того не скажу. Рабочий подписчик во время войны появился—и то немного. И крестьянского подписчика не было.

— Неужели у вас в деревне так и не было подписчиков?

— Были, конечно. Но исключительно священник, псаломщик, реже учитель, торговец, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества... Тогда у нас в самый отдаленный пункт губернии газета попадала на 3-й день.

Головастики обрывает себя каждый раз. Чувствуется, что ему хочется сказать: „не то что теперь у вас“.. Вообще, он все время улыбается самодовольно..

— Скажите: сколько примерно зарабатывали вы ежегодно на газете?

Уклоняется от прямого ответа.

— Книги пропали. На память трудно сказать... Но жили. 5 (пять издателей) семейств кормились, типографию расширили. Некоторые дома себе купили. А в 1917 году мы продали газету и получили за нее по 25000 рублей на брата.

— Волотом?

— Конечно, золотом.

Развертываю перед Головастиком Воронежскую „Коммуну“ и прошу его сопоставить с „Телеграфом“.

— Облик газеты сейчас как будто симпатичнее, лучше выделяется материал. У нас на это не обращали

внимания. Мы главное смотрели на публичный интерес: там расписание поездов, курсы, назначения чиновников, театр. Происшествие какое случалось, так мы даже в 12 час. ночи давали. Опять же бумага у нас была. Из Пензы получали, Сергеева и Говарта. Лучшей бумаги и не было. Стопа 2 р. 40 к. Краска Когана из Петрограда самая лучшая. Где теперь такую возьмешь?

Я прошу Головастика откровенно сказать все, что он думает сейчас о нашей газете.

— Да ничего; оно у вас, ведь, иначе все поставлено, чем у нас... Взять хотя бы примером шрифт. У нас шрифт служил пять лет. А у вас в течение 3-х лет новый шрифт сломали, который после секвестра получили...

Заведующий конторой подтвердил последний факт.

14-го июня.

Опрашивал заведующего типографией и конторой, т. Ц. Бывший наборщик. Управляет типографией со дня октябрьской революции. В конторе работает 6 человек: заведующий, бухгалтер, помощник, кассир, 2 рассыльных. По типографии работает специальный счетовод, конторщик, табельщик.

Типография передана редакции в конце апреля. Заказов мало. Самый большой заказчик в городе — железная дорога, но она обслуживается другой типографией.

Т. Ц. подтвердил, что в 1920 году типография получила новый корпус и что он уже не годится. Объясняет

ся это тем, что 1) бумага была нехорошая и 2) отчасти небрежным отношением рабочих.

Сейчас типография приобретает новый шрифт, но не для газеты, а для брошюр.

Состояние типографии в настоящий момент довольно жалкое. Имеющийся шрифт № 12 старый, петита почти нет, жирного № 12 всего 1 касса, цинкографии нет. В типографии гарта около 200 пудов. Заключен договор с Мосполиграфтрестом об обмене гарта на новый шрифт. Условия обмена следующие: за 8 пудов гарта 1 пуд нового шрифта.

Всего работает в типографии сейчас 78 человек. Производительность труда значительно ниже довоенной. Норма довоенная была 8000 букв, сейчас 6400.

Типография работает с неполной нагрузкой. Из имеющихся в типографии 5 плоских машин работает только две. Электрическая станция после 12 часов ночи часто работает с перерывами, а то в 12 час. совсем ток прекращается. Посему приходится держать специальных вергельщиков.

Контора, конечно, принимает объявления. Но ... собирать объявления должен редактор, секретарь, либо его заместитель... Речь идет об объявлениях серьезных, погашающих значительную долю дефицита... Вот почему по целым дням иногда вы не застанете редактора в редакции...

Он ходит в крупные предприятия и не то просит, не то умоляет, не то вымогает объявления...

Т. Ц. „с удовольствием“ заменял бы редактора на

этом ответственном посту, но он не пользуется достаточным авторитетом, необходимым для такого ответственного «шантажа»...

Спешу оговориться: редактор к пяти часам все же на месте, доставляет очередную передовую и затем просматривает всю газету в гранках.

Во время опроса т. Ц. разыгрался небольшой инцидент. Пришел в контору здоровенный рыжий верзила, с огромнейшей суковатой палкой в руках, и потребовал, чтобы контора выдала ему удостоверение об утере документа. Основания для выдачи подобного удостоверения привел такие:

— Что ж, мало я крови что ли, проливал... Я припадочный... Вы меня не волнуйте... Я только что из психиатрической.

Его уговаривали, упрашивали, [об'ясняли ему. Он кричал все громче и, наконец, стал угрожать палкой.

Вызвали по телефону милицию. Район отослал к начальнику милиции. Из кабинета последнего не отвечали.

У верзилы пришлось вырвать из рук дубину—и он не преминул устроить припадок. При этом пена появилась на устах и пр.

Рабочие подняли его и вынесли в коридор.

Явившийся случайно в редакцию заведующий отделом печати вызвал начальника милиции, который обещал прислать стражу в редакцию.

Лишь после этого наш припадочник (весь разговор по телефону прекрасно был слышан в коридоре) испарился. Милиция явилась в редакцию лишь через час после исчезновения нахала.

Предложил редакции пробрать милицию за медлительность, но редакция предпочла смолчать.

Привел этот случай потому, что считаю его отчасти характерным для нашего советского журналиста. Наш журналист—увы и ах,—не любит „скандалить“, не подхватывает отдельных черт нашего быта для того, чтобы, пользуясь им, рисовать широкие картины.. Темперамента, что ли, нет у нашего советского журналиста по части борьбы с таким повседневным злом. Его хватает только тогда, когда нужно Антанту громить, Керзона или Пуанкаре к позорному столбу пригвоздить.

...Беседовал с т. N о кампаниях по подписке. Товарищ N молод, лет 22-х—23-х, не больше, а говорит, как старый испытанный службист. Все на свете либо великолепно, либо „налаживается“. Если же совсем видно, что пакостно, то „уже приняты все меры“. Словом, не извольте беспокоиться: мы бдим...

А жаль, что в нашем кодексе не предусмотрено наказание за казенный оптимизм...

Сообщил: месяца 3 тому назад 1 экземпляр приходился на 15 рабочих, теперь 1 экзмп. на 4 х человек.

„Наша Газета“, конечно, имеет недостатки, но „меры приняты к их устранению“.

... Предложил редакции организовать на 22-ое „суд“ над „Воронежской Коммуной“. Согласились. Обещали провести соответствующую кампанию.

Конечно, речь идет не об агитсуде, а о серьезном суде, „чистке“ для газеты. Необходимо, конечно, предварительно подготовить читателя к тому, что в серьез у него спрашивают мнения о газете. С другой стороны, редакции пора осознать, что она не является идеалом совершенства и что ей есть чему поучиться у рабочего и красноармейца. Весь вопрос в том: поймут ли, как надо суд поставить.

15-го июня.

Как и полагается, шоффер приехал не в 8 часов утра, а к 1 часу дня. До выезда пошли на почту, осмотрели находящиеся там газеты. Нашли 61 экземпляр „Нашей Газеты“, сданной 13-го. Речь идет о № 60 „Н. Г.“, который вышел 12-го. Если 6 экспедиция работала исправно, то газета пошла бы в деревню 12-го же. Благодаря халатности экспедиции, газета будет целую неделю зря валяться на почте.

Думал о том, как будем производить обследование читателя в деревне. Составил такой план: заезжаем в ячейку, небольшое совещание ячейки. Затем созываем собрание. Небольшой доклад о моменте и затем о газете. А затем начинаем заполнение анкет и пробное чтение.

Наконец-то выехали. День жаркий, солнце палит немудимо. Наш автомобиль повидимому не из особенно надежных. Дно его каждый раз выскакивает...

Задонское шоссе рябое: ряд ям, пробойны делают его непроходимым не только для автомобиля и подвод, но даже для пешехода. По сторонам проселочные дороги, по которым и двигаются подводы. Наш автомобиль производит сильное впечатление: от него шаркаются в сторону и кони и люди. Завидев нас, крестьяне наскоро отводят лошадей за узду в хлеб.

Смотрят на нас крестьяне не очень приветливо. Шляются, дескать, люди по большим дорогам зря и лошадей пугают...

В 10 верстах от Воронежа нам надо было пересечь шоссе, чтобы свернуть на другую проселочную дорогу. Так как шоссе чуть повыше проселочной дороги, то наш автомобиль забастовал.

Крестьяне, ехавшие из Воронежа, остановили лошадей и подошли осматривать машину. Делали они осмотр очень внимательно.

Воспользовался этим моментом и спросил, кто из них какую газету в городе купил.

Но ни у кого газеты не оказалось. Только у одного молодого парня, лет 18—20, я увидел торчашую из кармана газету.

Попросил показать ее мне. Парень вытащил воронежскую „Коммуну“ от... 1-го апреля. По его словам, купил ее в городе на постоялом дворе за 3 руб. (цена газеты на самом деле 2 р. 50 к.). Тов. Окулов высказал предположение, что газета куплена „на курево“...

...С помощью крестьян мы перетасили автомобиль через шоссе и поехали далее... Нам часто попадались

навстречу крестьянские парни пешеходы, оборванные, запыленные, измученные: по всему видать, что идут они издали и направляются вдаль.

Остановили некоторых. Разговор один и тот же: ищут работы. Земля-то есть, но мало, этак саженьей 15—30. А главное—

— „Лошади негути“...

Плетутся в Воронеж. „Может на шахты, а то в другое какое место попадем“...

Таких на большой дороге много. Подолгу эти безработные останавливаются в деревнях. Крестьяне опасаются, повидимому, этих угрюмых, голодных людей.

В 17-ти верстах от Воронежа, в поселке Столбище остановились. Хотели было тут же приступить к работе. Стали искать предсельсовета, но оказалось, что в этом поселке имеется лишь один член совета. Пошли к нему. Жена его, стоявшая на пороге дома, заметив наше приближение, скрылась.

Весь дом состоит из одной большой комнаты и сеней. Комната эта имеет две двери—одна против другой. Никакой почти обстановки нет.

Встретил нас с глубоким (по пояс) поклоном пожилой крестьянин, босой.

Выражение лица недоверчивое. Не спрашивает, кто. Очевидно, один факт приезда на автомобиле и наличность портфелей достаточен для того, чтобы считать нас начальством.

Тов. Окулов заявил, что мы „так просто“ зашли.

Это успокоило нашего собеседника.

— Милости просим.

Уселись. Поговорили об урожае. Поохал член совета, почесал скорбно затылок.

— Бог дождя не дает.

Наконец, заговорили о почте, и я спросил, получают ли газеты. Получил ответ, что председатель совета (это в другом селе) может и получает. Они же не интересуются.

— Наше дело крестьянское, где нам...

Здесь и молодой сын члена совета, лет 25-ти. Он „шибко грамотен“, служил в армии, довольно бойкий парень. Газет, однако, не читает и не интересуется. Он смеется все время: видимо, считает, что мы так зря болтаем, от нечего делать.

Смеется и мать его:

— Читал бы, кабы они, здесь были, газеты-то. А то где их взять...

И она весело смеется над глупостью людей, раз'езжающих на автомобилях, которые летом днем ведут такие не-серьезные разговоры...

Ушли. Ясно, что в этом поселке нам делать нечего. Подумал, что, по всей вероятности, всюду одна и та же картина, и что, пожалуй, и анкет заполнять нечего...

В 3 $\frac{1}{2}$ часа приехали в Березовку (волость). Заехали в волисполком. Застали секретаря волисполкома т. О-ва и одного канцеляриста. Здесь получается 10 экземпляров „Нашей Газеты“, „Воронежская Коммуна“ —

1—2—3 экземпляра. „Беднота“ недавно стала получаться, 7—8 экземпляров. Несистематически получают „Известия“. Аккуратно „Экономическая Жизнь“. Все эти газеты высылаются за счет отдела Управления.

По 1 экземпляру каждой газеты волисполком подшивает „к делу“, остальные отправляет в сельсоветы и избы-читальни. Сельсоветов в Березовской волости 11, из них Ступинский сельсовет сам выписывает газету.

Т. О-в сообщает следующие слухи, циркулировавшие в Березовке.

— Англия об'явила войну России (в мае).

— Франция избрала в цари Николая Николаевича, „а вы скрываете“.

— На Украине упал святой камень и спрятался.

Автомобиль привлек внимание. В помещении волисполкома появляются крестьяне. Прислушиваются к разговорам, которые ведем с т. О-м.

Приходим к заключению, что нечего откладывать в долгий ящик обследование. Надо немедленно приступить к заполнению анкет.

Без всяких подготовительных речей т. Окулов спрашивает, кто согласится заполнить анкету. Первым отзывается крестьянин в порванной кожаной куртке.

Панкин.

Рыжеватый, узкий, серые хитрые глазки. Фамилия его Панкин. Ему 45 лет.

На вопрос о партийности отвечает:

— Пожела беспартийный, зачищен.

Рекомендует себя так:

— Смысла у меня много, но грамоты мало имею.

Был плотником, сейчас хлебороб. Засевает нерегулярно. Был в артели. Нет ни лошади, ни коровы. Состоит членом правления кооператива.

До войны читал „Русское Слово“ и другие.

— Выписывали мы тогда „Всеобщий Санкт-Петербург“. „Воронежский Телеграф“ избегали: иначе немножко политически был воспитан.

22 руб. в месяц за газ ту слишком высокая цена. Т. Окулов спрашивает: ну, а 10 руб. как?

Ответ:

— 10 для нас хорошо, для вас же опять не выгодно будет.

На вопрос, читает ли газеты, отвечает:

— Заглядываем иногда.

Интересуют его „заграничные официальные вести, советские официальные распоряжения“, на счет кооперации „замечочки разные“. Агрономических статей не читает: „не управляемся читать все, разве молодые, которые есть, прислушиваются“.

Т. Окулов указывает на значение агрономических статей для крестьян, говорит о взмете раннего пара и др. подобных мероприятиях.

Но Панкин твердит одно:

— С политической и хозяйственной жизнью в литературе не привыкли еще. В общем малый процент интересуется.

На вопросы о формате (при этом показываем образцы) отвечает, что...

— Рост значения не имеет, лишь бы шрифт был поярче, заголовки покрупнее и эти вот штуки (указывает на иллюстрации в „Рабочей газете“) еще. Они вызывают рассуждения.

Из слов, перечисленных в 17-ом вопросе, Панкин не знает: регулярно, система, классовый враг, УССР, СССР, сельмаш, репарации. В пояснении слова „попустительства“ дает такой пример:

— Ваша сноха вышла из приличия.

Должно быть, отождествляет попустительство с распущенностью, распутством.

„Продергивать следует—иначе соревнования не будет“. Про кого пишут, „тот задумывается“.

„Про попов возможно больше писать. Спрос большой, сначала ухмыляется, а там уже машинально читать будет“.

На вопрос 25-й отвечает: „юридический непременно“. Тем больше, что земельные дела разные теперь есть. И чтобы не слитно: часто одно слово разберешь, а 3-х нет—всякая охота пропадает читать.

Канчуров.

• Предсельсовета, член РКП, 49 лет. Рекомендует себя так:

— Я крестьянин, но психология моя отбилась к рабочим.

Работает сейчас в коллективе. До войны читал газеты „какие попадались“.

На вопросы о цене отвечает:

— Крестьяне хотели бы получить бесплатно.

Очень своеобразно отвечает на вопрос—дает ли другим газету и скольким лицам.

— Даю на дом гражданам от 30-ти до 50-ти лет...

Предпочитает размер „Рабочей газеты“, шрифт выбирает № 12. Не знает слов: УССР, экспонаты, СССР, сельмаш. Стихи и рассказы не интересны. Заканчивает он беседу таким образом:

— В „Бедноте“ все правильно, я ее опровергать не могу. Что ни пишется, для меня все хорошо. Но для крестьян самое нужное, так это критику эту самую, на это есть у крестьян алчность большая.

Волков.

Член РКП, 36 лет, работает в коллективе. На вопрос, какие газеты читает, отвечает:

— Персонально читаю...

„Персонально“—случайно. 22 р. небольшая плата, „цена ничего из себя не представляет“. В сентябре и августе крестьяне выпишут.

— Народ большие трудности пережил, истощал за 6 лет,—прибавляет он и вздыхает.

— Формат мне безразлично какой, лишь бы явственно все было, а то иной раз склеиваются. Главное, чтобы шрифт был „прозрачный“.

Не знает слов: элемент, реклама, экспонаты, декоративность, УССР, игнорировать, репарации.

Осипов М.

Член РКСМ, 21 года. Читает газеты нерегулярно, шрифт предпочитает № 12. Из 50-ти слов не знает 27. Не знает, что такое „нота“.

— Совсем позабыл, говорит он смущенно.

Говорит, что читает „Бедноту“. На вопрос об агрономическом отделе отвечает:

— В „Бедноте“ я не замечал такого отдела...

Осипов П.

Бывший кронштадский матрос. Токарь по металлу. Выписывал в довоенное время „Копейку“ и др.

— Цена на газету не высока, но средства не позволяют. Не знает слов: нота, меморандум, УССР.

Предлагает, чтобы непонятные слова и выражения пояснялись „в скобках“.

Бочаров.

Он несколько раз пытался заговорить с т. Окуловым, но т. О. перебивал его.

— Это до них некасаемо...

Долговязый оборванный парень. Видимо, волнуется. Он раньше стоял на улице и через окно заглядывал в комнату. Затем вошел и решительно направился к т. Окулову.

После того, как т. О. „отшил“ его, сел недалеко от меня и молча наблюдал. Наконец, подошел ко мне.

— А меня спрашивать будете?

— Как хотите.

— Спрашивайте.

Ему 29 лет, беспартийный. У него 10 саженей земли. На вопрос,— есть ли лошадь, корова, отвечает серьезно.

— Кошка одна есть.

Сам он из села Корчуна (Задонского уезда, Сенновской волости). Газету читает редко. Председатель получает, дает попу. Иногда „случаю воспользуюсь“.

На вопрос о формате отвечает:

— В этом запутываюсь.

Из 50-ти слов 11 знает, 39 не знает.

Интересно отвечает на вопрос об отделе— „по родному краю“.

— Не пропускают правды. По инстанциям подавал: а ходу никакого. Писал в Задонскую газету „Пахарь“, но никакого успеха.

Оказывается, что у него жалоба на местную власть. И он все ходит жаловаться через другие волысполкомы и вообще через посторонние учреждения, но, конечно, жалобы у него там не принимают.

Тут же т. Окулов составляет с его слов заметку для „Нашей газеты“.

Против религии писать нужно: „в этом живой обман“.

Беседу заканчивает таким образом:

— Мне бы месяц в учение, а то все равно как пробка—ничего не понимаю.

Всего нами заполнены в Березовке 9 анкет. Т. Окулов завербовал себе агента и корреспондента. Подзываю двух парней, из которых одному 18, другому 17 лет, и даю им читать небольшую телеграмму.

Оба парня учатся в техническом училище.

Первый читает следующее предложение: „Советская Россия принимает приглашение на конференцию („это с'езд“, объясняет он), предлагая местом переговоров Лондон“.

Он объясняет каждое слово в отдельности, но смысла прочитанного не понимает.

Второй парень не понял слова: „возобновление“ ...

... Из Березовки едем в Рамонь. Настроение несколько лучшее. Первый опыт прошел удачно... Березовка показала, что в самой волости нет читателя. Есть малограмотный крестьянин, которому очень трудно понять даже самую популярную нашу газету. Кроме того, у этого крестьянина нет еще потребности в газете.

Крестьянский постоянный читатель очевидно „Музыка будущего“, не в обиду нашим редакторам „крестьянских“ газет...

... По всей Березовской волости жителей 18.000. Кроме Рамони, которая самостоятельно выписывает газеты, волость вся получает 21 экзempl., из которых пять подшиваются, остается, стало быть, 16 экземпляров... Вывод ясен: средне-арифметического мужика в природе нет... Но это не значит, что его вообще не будет. Несомненно, крестьянский читатель может быть создан, нужно для этого работать. Медленно, шаг за шагом

надо будить кретьянина, привлекать его, заинтересовывать газетой, приспособляясь к уровню его развития, к его потребностям, вкусам и пр. пр. Всякие тут быстрые сногшибательные успехи ничего не стоят...

... Рамонский сахарный завод в довоенное время вырабатывал 400.000 пуд. сахару, перерабатывал до 300.000 берковцев свеклы, засеивал 1.500 десятин, контрактировал у крестьян около 200 десятин. С десятины в среднем получалось до 1.000 пудов свеклы, сахару 115 п. В 1922 году завод выработал 127.382 пуда сахару, посеяно лишь 800 десятин, у крестьян взято в аренду 724 десятины. В среднем десятина принесла 800 п. свеклы, 84 пуда сахару.

В довоенное время постоянных рабочих было 150 человек, а сезонных 1.000 ч., сейчас 175 постоянных, а поденно-сезонных 1.200. В настоящем году засеяно 950 десятин, крестьянами засеяно 1.150 десятин. Предполагается, что всего будет собрано 183 000 пудов сахару.

Кроме того, к Рамони принадлежит ряд хуторов, из которых в Сергеевском работает 1.000 человек, в Горожайке—700 человек, в Сорокине (опытная станция) 300 человек. В общем в Рамони и в экономиях работает летом свыше 3-х тысяч человек.

Минимальная зарплата для сезонных 15 рублей в день, максимальная 30 руб. Имение это раньше принадлежало принцу Ольденбургскому.

Сейчас управляет всем этим имением т. С.

...Приехали в Рамонь к вечеру. Заехали во дворец. Пообедали. Собрали ячейку (13 человек в ячейке). Условились, что ячейка окажет содействие при заполнении анкет. Т. С. пригласил к себе на ночлег.

Т. С. показывал нам свои „владения“. Хозяйство огромное. Поехали на автомобиле в Сорокино. Лопнула шина. Пошли пешком. Из Сорокина доносится музыка. Сезонные рабочие без „музыки“ работают неохотно. И уж так оно заведено: завод оплачивает одного гармониста для каждого хутора. Играет гармонист по утрам, когда надо вставать. Играет он днем во время отдыха в поле. Но особенно требуют гармониста по вечерам, когда начинаются „страдания“.

...Сахарный завод получает средства по смете. Работает с убытком. Тут же работает и конфектная фабрика. Любопытная „мелочь“: сахар на рынке дешевле, чем на заводе. Шутка Гейне относительно Франкфурта-на-Майне, что там, дескать, на базаре товары продаются на 10% дешевле фабричных цен, здесь, оказывается, существует, как реальный факт. Объясняется это тем, что рабочим жалованье до сих пор выдавали сахаром по себе-стоимости (без акциза)... Нас несколько раз оставали рабочие—не привезли ли, дескать, денег. Несколько дней как ждут из Воронежа денег.

...Здесь есть столовая для рабочих, в которой за 5 р. можно и пообедать и поужинать. Но сезонные рабочие не пользуются этой столовой. Предпочитают сами го-

товить, особенно женщины. Разводят под открытым небом костры и варят.

...Ночуют рабочие и работницы в огромном манеже, где нет ничего, кроме соломы на земляном полу. Ни у кого из сезонных рабочих не видать ни тюфяка, ни подушки, ни одеяла или каких-либо вообще вещей.

...Так просто спят. И все 1.000 человек вместе... Спросил т. С., предпринято ли им что-нибудь в целях улучшения жилищных условий для рабочих. Ответ получился безотрадный.

— Да что поделаешь, казарм строить специальных нет возможности...

...Сезонно-поденные рабочие в профсоюз не вступают. Их уговаривают члены фабзавкома, которые часто устраивают собрания по этому поводу, но ничего не выходит. Не соглашаются.

Как нам сообщили, приказчики гнут определенную линию. Им не хочется, чтобы рабочие были в профсоюзе, а потому после митинга обычно ведут такие „дополнительные“ беседы:

— Конечно, оно дело ваше. Поступайте, записывайтесь в профсоюз. Только помните, раз запишетесь, то уж не будете иметь права уходить до осени...

В результате у рабочих представление такое, кто записывается в союз, тот лишается свободы. Некоторые даже полагают, что записаться в союз это нечто вроде старинных сделок с дьяволом...

.. Вот полный список всех изданий, получаемых культкомом рамонского совхоза:

„Огонек“ 1 экз.	„Рабочая Газета“ 1 экз.
„Кооператив. Дело“ 1 „	„Крокодил“ 1 „
„Правда“ 1 „	„Безбожник“ 1 „
„Известия“ 1 „	„Прожектор“ 1 „
„Воронежская Коммуна“ 1 „	„Гудок“ 1 „

Итого, стало быть, 10 экземпляров. Средства на выписку изданий получают до сих пор от райкома. В мае культком получил от райкома для этой цели 200 р. Обошлись же все эти издания в 279 руб. 79 рублей доплатила культкомиссия из своих средств (от спектаклей и пр.). Между прочим, завком получает газету также за счет культкомиссии. Члены завкома получают по 11 разряду с 50% надбавкой, среди них есть и коммунисты. Но никто из них газеты за свой счет не выписывает.

— Почему?

— В голову не приходило, отвечает мне член завкома К.

На июль райком отказывается давать средства на выписку газет. К. говорит, что по цехам будут выписывать...

Получаемые газеты находятся в клубе, куда ежедневно приходит приблизительно человек 15. Конечно, не все за газетой приходят. Многие в библиотеку за книгой идут.

— Зимой битком набито. А сейчас, как только вечер, рабочий схватит удочку и на речку. Ничего с им не сделаешь...

16 июня.

Заполняем анкеты на заводе. Опять делаем это безо всяких предварительных митингов. Уселись втроем в конторе, — рабочие приходят, садятся — и тут же заполняем анкеты.

Фролов.

27-ми лет, член РКП. Имеет $1\frac{1}{4}$ десятины, нет ни лошади, ни коровы. Бывший красноармеец. Сражался на царицинском, петроградском, крымском фронтах. Шриффт предпочитает № 12. Газеты читает с 1917-го года.

Не знает слов: система, классовый враг, попустительство, предостерегает от последствий его поведения, горизонт, живописная форма, павильон, канализация, экспонаты, декоративность, период, интриги, объект обложения, УССР, СССР, игнорировать, меморандум, ультиматум, с. х., показательное хозяйство, репарации, оккупация, ксевдз.

Знобкин.

Маленький старик, очень подвижной, нос крючковатый, похож на птицу. Садится и, обращаясь ко мне, говорит: — пой, пой, а я буду подпевать.

Ему 54 года. На вопрос о партийности отвечает:

— Бес. Уж известное дело — с этими годами.

Сколько десятин земли, лошадей, коров?

— Нет: чист малый и курицы нет.

— Принимал ли участие в гражданской войне?

— Никакого и никогда.

Газеты читает с 18 лет. Читал он газеты „всякого сословия“: „Русское слово“, „Ниву“ и др. Сейчас читает газеты очень редко. Газета очень дорога. Формат ему нравится „Рабочей Газеты“:

— Для рабочего с такими руками (показывает испачканные, черные от машинного масла руки) маленькая газета лучше. Для нашего цеха в таком виде как „Русское слово“, не идет. Шрифт покрупнее, попрозрачнее и чтобы не заливало.

42 слов не знает.

— Ей-Богу, перевод нужен.

Совнарком—„это учреждение“. Какое, не знает.

— Как относится к заметкам против попов и против религии.

— По рассмотрению господина корреспондента. Пишите проть, хоть не пишите проть, нам безразлично. Уж Лев Николаевич Толстой писал—на нас это не влияет.

Выразил пожелание, чтобы в газете почаще помещались карикатуры.

Тутуков.

24 лет, беспартийный. Нет ничего: ни лошади, ни коровы, ни земли. Бывший красноармеец. Раньше изредка почитывал газету. Сейчас.

— Некогда читать. С работы придешь, а там домашние дела.

Нравится формат „Рабочей Газеты“. 45 слов не понимает. СССР,—советская социалистическая, а что именно забыл. Анекдоты —напрасные слова.

— Про попа писать не надо: а ну его к черту!

Очень своеобразно отвечает на вопрос:

— Читает ли помещаемые в газете рассказы?

— Рассказы нужны, но с продолжением.

— Почему с продолжением?!

— Может дальше лучше будет... Больше всего, чтобы правда была.

Наконец он говорит о коллективной подписке: „нельзя ли сделать так, чтобы из 3 человек (подписчиков) был один понятный (понятливый), два непонятных. И он (понятливый) мог бы об'яснить“.

Трубников.

49 лет, беспартийный. Есть корова, дом собственный. Выписывал раньше „Копейку“, „Биржевые Ведомости“. Сейчас читает „Воронежскую Коммуну“. Нравится ему формат „Рабочей Газеты“.

— Меньшая, не мнется. Штриф покрупнее—слепы стали.

Официально—специальность. Попустительство—„это вроде я какой-то мошенник“. 22-х слов не понимает. Об антирелигиозной пропаганде говорит:

— Мы пока в этом родились. Раз поставлены, покамест веруем. Пускай пишут критику про них (про попов), но чтобы было справедливо...

Указывая на иллюстрацию в „Рабочей Газете“, говорит:

— Больше видов красоты надо, человек какой, или что другое—это развивает...

ОКОЛЬСКИЙ.

48 лет, беспартийный. Слесарь. Одна корова. Раньше газеты читал каждый день.

— Нам сейчас все закрыто. Там партийные получают газету. А мы не участвуем...

Выписывал раньше „Утро России“. Ему хочется, чтобы газета была маленькая.—

— Чтобы от конца до конца прочесть и поскорее. А то отдыхать нужно после работы.

Шрифт покрупнее: „глаза не весят“... 27 слов не понимает. Оккупация — откупить, игнорировать—что-нибудь сделать, ультиматум—наказание какое-нибудь, Губпродком—что-то губерньское...

Требует, чтобы рисунки были в газете.

ЗИМИНКОВ.

30 лет, беспартийный. Слесарь. Собственный дом, корова. В гражданской войне участие принимал в Питере. Газеты читает с 1914 года. Какие, не помнит.

Сейчас читает редко, этак, два раза в месяц не более: „надо огород копать, после работы“. Формат „Рабочей газеты“ больше нравится.

— Шрифт не имеет значения, лишь бы печать была ясная.

Не понял 20 слов. „Кзендз это (думает) культшеф“.

Всего в Рамони нами заполнено 48 анкет. Опрошен-
ные лица по возрасту разделяются следующим образом:

- 1) Свыше 20 лет—6
- 2) От 20 до 35—25
- 3) От 35 до 40—9
- 4) От 40 лет—8

Партийность: 1) Партийных — 7
2) Беспартийных—41.

1. Не читали вовсе газет—8, 2) читали нерегулярно—24, 3) читали регулярно—16; 1) читают в настоящее время регулярно—4, 2) нерегулярно—37, 3) вовсе не читают—7.

В 23 анкетах цена (22 р. в июне 23 года) признана высокой, в 25 ответах—приемлемой.

По вопросу о формате: за формат „Бедноты“ — 9, за формат „Рабочей газеты“—32, „безразлично“—7. Вопрос о формате следует, по моему, считать решенным. О шрифтах: за № 12 — 26, за № 10—9, за № 8—4, „безразлично“—9. И этот вопрос надо считать решенным.

Очень интересны ответы на вопрос, как относятся к замечкам против попов и против религии (22).

Три ответа безразличны. 1.—„Следует писать без преувеличения“. 1.—„О неправильных действиях писать можно“. 1.—„Не убедился в том, нужны ли они“. 1.—„Преждевременно“. 1.—„Для крестьян рановато, да и для рабочих тоже“. 1.—„Не надо“.

Большую часть, такие ответы дают люди пожилые. Хотя есть некоторые ответы и молодых в том же роде. 2 ответа, принадлежащих молодым рабочим (лет 20-ти) гласят: „верю в бога, верю“. 20 летний Коротких Алексей отвечает: „попов ненавижу, а в религию верую“.

Другие ответы отмечают брешь, пробигую революцией в сознании крестьянства. Вот образчики:

„Так и надо, делай правду“. „Как член партии РКП“ (2 ответа).

„Против попов согласен“. „Доволен“. „Поощряю“. „Одобрю“. „Против всех попов и религии“.

40-летний беспартийный Яковлев говорит: „лично ненавижу к духовенству“.

24-летняя беспартийная работница Бабкова говорит: „очень рада, когда пижут против попов“. В этом же роде имеется и другой ответ. Родионов лет 17-ти говорит—„настроен против попов и религии“. Берлев лет 20-ти отвечает философски: „не верь никому“. Беспартийный Зыкин 37-ми лет: „против всей этой гадости“. Дедов Иван, 23-х лет: „с ненавистью“. Коротких, 18-ти лет: „не верю, религии тоже не верю“. „Напротив попов и религии“.

В общем, подавляющее большинство ответов, принадлежащих рабочим до 30 лет, резко антирелигиозны, во всяком случае антицерковны.

Нет сомнения, что эти настроения плод революции. Повидимому, антирелигиозная пропаганда уже успела принести известные результаты. Для меня это явилось неожиданностью.

Об антирелигиозных настроениях рамонцев свидетельствует и записанные тов. Новиковым следующие частушки:

На быках, на волах
Везут попа в кандалах.
Бабы плачут и режут—
„Благодетеля“ зовут.

Бог, ты наш бог,
Что ты ботаешь?
Ты на небе сидишь
Не работаешь.

Ах ты бог, мой бог,
Святые апостолы!
Семь раз подрались,
Слава тебе господи.

...Нам показывают достопримечательности. Перед дворцом огорожено пустое место. Объясняют, что здесь будет поставлен памятник—

— Кому?

— Не решено еще... Может Либкнехту Карлу, а может кому-нибудь другому... Мы решили памятник поставить, а кому—не решили еще...

...Решили потолковать с сезонными рабочими, почитать с ними газеты. Член фабзавкома уверяет, что нет ничего легче. Направляемся вместе с ним в манеж. Рабочие находятся во дворе.

Сразу же устремились все в манеж... В чем, собственно, дело?..

Тов. Окулов взобрался на бочку, с газетой в руках, и заговорил... В манеже шум, галдеж, давка—решитель-

но ничего не слышно. Он неловко улыбается, пытается заговорить снова, но ничего не выходит.

Член фабзавкома багровеет и громовым голосом предлагает:

— Слушать, граждане! Давать высказать представителю!..

На минуту стихают. И тов. Окулов опять начинает:

— Вот я вам прочту газету...

Шум сразу усиливается:

— Что?.. Зачем? Зубы, что-ли, заговаривать пришел... Ты деньги плати...

Оказывается, решили, что мы деньги привезли, что зарплату выплачивать будем... Окулов читает „Россия и другие страны“, небольшую статейку по поводу убийства Воровского... никто из присутствующих не знает, кто такой Воровский... Шум, хохот... Какая-то бойкая бабенка все время прерывает: „ты сразу плати, не томи“...

Обращаюсь к стоящим возле меня парням и предлагаю пойти со мной в какое-нибудь укромное место и там газету читать. Соглашаются охотно.

Нас человек 15. Отправляемся в столовую. Даю читать первому Михаилу Осташеву („в Нашей Газете“ № 60) небольшую заметку—„Наглость убийц“. Небольшая справка: Осташеву 19 лет, 1½ года в борисоглебской гимназии учился, читает с трудом.

Затруднения начинаются с заголовка. Я спрашиваю:

— Что такое „наглость убийц“?

В разрешении вопроса принимают участие все, повторяя задумчиво: „наглость убийц“, „наглость убийц“...

Наконец, вопрос разрешает Михаил Дедов (20 лет., окончил сельскую школу):

— Это значит — совсем убили, а не так ранили там или как...

Об убийстве Воровского понятия не имеют. Не знают, кто такой Воровский, смутно представляют себе, что значит „Швейцария“. Нота—это „звук“.

Мы позволим себе процитировать эту небольшую статейку.

„Наглость убийц“.

„Швейцарское правительство опубликовало ноту, в которой отказывается от удовлетворения советскому правительству, заявляя о своем праве (?) требовать от советской власти удовлетворения за насилия и грабежи, причиненные якобы тысячам швейцарских граждан“.

Осташев и все остальные в этом первом предложении не понимают выражения „отказывается от удовлетворения“, не знают, что это за вопросительный и восклицательные знаки спрятались в скобках, не понимают, что значит „причиненные якобы“.

Долго и подробно разъясняю. Рассказываю, что случилось в Лозанне и каким образом Воровский очутился в Лозанне. Слушают внимательно.

Когда заявляют, что поняли—заставляю повторить. Верко—поняли.

Следующее предложение читает П и с к у н о в, 22 л., окончил сельскую школу.

„В ответ на такую ноту наш народный комиссар иностранных дел т. Чичерин заявил, что нота швейцарского правительства не может не вызвать глубочайшего негодования в широких массах народов России“.

Пискунов, как и другие, не знает, что такое „т.“. Не знают, кто такой Чичерин. Не понимают: не может не вызвать („не-не“ — непонятно) „глубочайшее негодование“...

Пискунов высказывает предположение:

— Одним словом, принадлежит к неприятности...

Далее следует:

„Швейцарское правительство, отказываясь от всякого удовлетворения российскому народу, подвергает его правительство новым оскорблениям. Своей нотой Швейцарское правительство подчеркивает попустительство и соучастие в деле убийства т. Воровского“.

Сильно затрудняются понять придаточное предложение. Это слишком сложно. Не понимают — „подчеркивает попустительство и соучастие в“...

И, наконец, последнее предложение:

„Т. Чичерин предостерегает швейцарское правительство от последствий его поведения в отношении народов России, Украины, Грузии, оставляя за собой право получения полного удовлетворения“.

Не понимают: „предостерегает от последствий его поведения“ (каждое слово в отдельности понимают), не знают, что такое „Грузия“.

Всезнайка Пискунов разъясняет:

— Это автономная такая.

В этом же номере помещено стихотворение Маяковского: „Крестьяне, собственной выгоды ради поймите — дело не в обряде“.

Даю это читать Дедову и Ивану Коротких. К моему изумлению, они Маяковского понимают. Я спрашиваю, что значит—„В мозгах вывих“.

Ответ— В роде дурака...

На чтение статейки и стихотворения ушло 1 ч. 15 минут. Считаю, что аудитория устала и прекращаю чтение.

Иван Коротких выражает пожелание—Чтобы на особой странице в газете все было бы об'яснено по нашему...

Другой говорит, что, — главное газеты нет. К комсомольцам пойдешь, так тебя не пустят...

У меня не было возможности выяснить, насколько это утверждение соответствует действительности. Наконец, даже предоставление им газеты мало что изменяет—газета непонятна...

Парни тепло благодарят за чтение. Приятно.

Как, однако, мы далеки от деревни!.. Язык другой нужен, „перевод по нашему“.. И какой-такой другой язык?.. А что станется с этим настоящим „предостерегает от последствий его поведения?“..

...Опрашивал заведующего рамонским почтово-телеграфным отделением Мельникова. Данные, сообщенные им о доставке газет, приведу ниже. Здесь хочется отметить лишь следующее. Этот же Мельников служил в Можайском почтово-телеграфном отделении в 1916 году (Можайск—на границе между Бобровским и Воронежским уездами). В Можайске „Телеграф“ получало 5 лиц, „Русское Слово“—10. Были подписчики и на „Русские Ведомости“, „Копейку“, „С. Петербургские Ведомости“.

При общем годовом отчете количество газет, прибывавших в Можайск, исчислялось в 1916 г. в 6 тысяч экземпляров.

Вот полный список всех изданий, получаемых как для всей Березовской волости, так и для Рамони:

„Труд“ 1 экз.	„Беднота“ 10 экз.
„В. Коммуна“ . . . 4 „	„Правда“ 2 „
„Известия ВЦИК'а“ 2 „	„Возбужник“ 1 „
„Рабочая Газета“ . 2 „	„Огонек“ 1 „
„Гудок“ 1 „	„Известия Наркомтр.“ 4 „
„Наша Газета“ . . 11 „	„Экон. Жизнь“ 2 „

Представитель культкомиссии заверяет, что из Рамони газеты регулярно пересылаются в подчиненные Рамони хутора и экономии. Между прочим, сообщили такой факт: с.-х. артель „Беднота“ в Березовке подписалась на 2 экземпляра „Нашей Газеты“ в 1922 году, но не получила ни одного номера. Причина: газету получал Волисполком на почте и не отдавал ее артели.

Пошли смотреть местную „Детскую трудовую колонию“ сокза сахарников. Встретили нас воспитанники: Михаил Попов, лет 13-ти, и некоторые другие. Михаил Попов показывал нам огород, рассказывал о занятиях. И все в чрезвычайно деловом тоне.

Предложил я Попову глупый вопрос:

— Как с вами тут обращаются?

Ответ получил полный достоинства.

— Как же могут с нами обращаться? Ведь, — у нас само-у-пра-вле-ни-е...

Хорошие ребята в рамонской колонии и чудесный сборник они выпустили. Называется он — „Детское творчество“. Особенно заслуживают внимания помещенные в этом сборнике стихи Екатерины Длугоканской (15-ти лет).

Распрашивал у детей, знают ли об убийстве Воровского. Оказалось, знают. Комсомольцы рассказали.

... Когда возвращались из детской колонии нас остановил учитель, который заявил, что учителя „все в сборе, согласно распоряжению т. С.“.

Пошли к ним. Я сказал несколько слов на счет того, что у интеллигенции сейчас есть широкая возможность „служить народу“, делиться с ним своими знаниями. Что, с другой стороны, „народ“ сейчас больше прежнего нуждается в помощи интеллигенции. Сообщил вкратце данные нашего обследования и предложил устраивать хотя бы 1 раз в неделю чтение телеграмм.

Затем на ту же тему говорил т. Окулов.

Среди учителей имеются старые и молодые. Первые поглядывают на нас исподлобья. Молодые слушают, кажется, с интересом.

Начался обмен мнений. В общем согласны, но боятся зафиксировать сделанное предложение в виде постановления.

— Лучше так, — без постановления...

Одна из учительниц предлагает коллективно подписаться на „Воронежскую Коммуну“. Предложение принимается. Обращаются к т. Окулову, чтобы принял подписку. Но он отказывается и предлагает это делать через почту...

17-го июня.

В 8 часов утра выехали. Дорога скверная, грязь, лужи. Едва отъезжали несколько верст от Рамони, как машина забастовала. Простояли часа 2, пока удалось двинуться дальше.

Едва двинулись с места, дно выскочило. Опять чинились минут 15. Наконец, с большим трудом дотянули до экономии Сергеевской (Буниной-тоже).

Отыскивали заведующего. Побеседовали. Никаких газет Бунино не выписывает. Только заведующий получает „свою газету“ — „Московские Известия“, выписал ее в мае, дня три назад „разом получил за 12 дней“. Из Рамони получает изредка газеты. „Я их даю рабочим“.

— Сколько их у вас?

— 16 человек.

— Как это?!

— Штатных.. Сезонно-поденных у нас 1700.

— Сезонным вы газеты даете?

— По желанию. Хочешь читать, пожалуйста, на! Но (строго) ворочай обратно. А то выкуривают...

Попросил показать последние газеты, полученные из Рамони. Показал нам — „Известия“ от 22/V, 24/V, 26/V; „Труд“ 19/V, 26/V. „Комсомолец“ от 27/V.

Избы-читальни нет.

Заполнили здесь несколько анкет...

Фурсов.

41 г., беспартийный, печник.

— Ничего на руках.

Газеты раньше читал, особенно во время войны.

— А сейчас читаем больше партийные беседы, „Известия“, „Коммуну“... Читаем все одинаково, потому редко дают нам...

— Цена на газеты не высокая вообще, а по нашему положению, сами знаете...

Шрифт нужен такой, чтобы „без очков можно было читать“. Из 50-ти слов 28 не знает.

Заслуживают внимания следующие его объяснения: пленум — „плен“, Совнарком — „Советский народный комитет“, оккупация — „вроде покупки“.

На вопрос, читает ли агрономический отдел, отвечает:

— Да мы же редко читаем, почти не видим их...

— Как относится к заметкам против попов и религии?

— С моей стороны, побольше этой истины.

Стоящий возле крестьянин подает реплику:

— Я их тоже не люблю.

Смотрит на помещенный в „Рабочей Газете“ портрет Крестинского и говорит...

— Вот это (иллюстрации) нужно. Я посмотрю и вижу, кто такой. (Тычет пальцами в лицо Крестинского). Может, не увижу его никогда собственными глазами...

Клепин.

Партийный, 34-х лет. Бывший военный. 6 десятин земли, 1 лошадь, 1 корова. Газеты читает с 1917 года. Сейчас читает „Коммуну“ и „Бедноту“. По вопросу о формате отвечает:

— Покрупнее и с карикатурой.

Не понимает 12 слов. Об'яснения: официально — „ясно“, игнорировать — „опровергать“, инициатива — „влияние“.

Придает большое значение статьям по агрономическим вопросам.

Колтунов.

36 лет, беспартийный. Заведующий экономией. Читал раньше „Киевские ведомости“ (?), сейчас выписывает „Известия“. Формат нравится „Рабочей Газеты“, шрифт № 12. Не понимает слов: регулярно, система, объект обложения, меморандум, с. х., сельмаш, репарации, оккупация.

На вопрос об антирелигиозной пропаганде отвечает уклончиво и сердито.

— Помещать про всех, кто злоупотребляет.

Недостатки в газетах указывает следующие:

— Загромождены об'явлениями, многим не интересны. Стихов не надо... Иллюстрации вужны...

Всего в Бунине заполнили 6 анкет.

... Едем в Конь-Колодезь. Дорога становится все хуже. Автомобиль все чаще подпрыгивает, так что и

мы, несмотря на то, что нам довольно тесно, каждый раз поднимаемся в воздух... Остановка за остановкой. Шоффер посылает по адресу какого-то анонима довольно нелицеприятные ругательства.

— Чорт его знает! Говорил, что в такую погоду нельзя ехать... Вот последняя камера... Не доедем...

Подозреваю шоффера, что он просто решил нас бросить по дороге—и потому угощает такими речами.

От'ехали верст 8. Шоффер заявляет, что дальше ехать никак нельзя будет. Оставляем автомобиль и направляемся в ближайшее село Князево-Бестужево искать подводу.

Он обещает нас догнать, как только починит машину.

...Мы спрашиваем у единственного крестьянина, которого встретили, где совет. Вместо ответа он спрашивает строго:

— Зачем вам?

Вот что значит без автомобиля путешествовать! Сообщаем наши злоключения. Нам нужно содействие совета.

Крестьянин берется нам помочь.

Указывает избу, где достанем молока, а сам „сию минуту пошлет за лошадьми“. Имеем дело с местным шкрабом.

Князево-Бестужево сенновской волости. Всего в этой деревне 1200 населения. Газеты получают нерегулярно из волости. Шкраб уверяет, что он читает по воскресеньям крестьянам газеты.

Спрашиваю, по чьей инициативе начато чтение.

Ответ.

— Не по желанию общества, откровенно сказать.

Получается здесь „Наша Газета“ и „Пахарь“. На эти воскресные чтения собирается человек 30—50.

Спрашиваю, что интересует больше всего крестьян.

Ответ.

— Международное положение и сельское хозяйство.

— Какие слухи были у вас за последнее время?

Ухмыляется. Смотрит на нас пытливо—чего мол им слухи понадобились?.. Настоячиво прошу сообщить слухи. Он рассказывает.

А) Война будто уже началась, Б) Ленин умер, В) Про камень—упал этот камень на то село, где были одни коммунисты, и всех придавило.

— И еще всякой другой „бабьей чепухи“... Я не интересуюсь...

Приехал шоффер. Говорит, что последняя камера только что лопнула. Здесь будет чинить машину целый день. Завтра может кое-как доберется до Воронежа.

Делать нечего... Тут же решаем укоротить путь. Поедем только до Хлевно и вернемся. Останавливаем первую подводку, направляющуюся в Хлевное, усаживаемся и уезжаем.

Итак, пришлось пересеть с „великолепного современного электрического коня“ на жалкую с ввалившимися боками крестьянскую клячу... Оно, конечно, кляча идет медленно и трясет тебя, как в лихорадке. Но

зато не боишься, что лопнет камера, не боишься под'емов и прочих для автомобиля существующих на наших дорогах непреодолимых препятствий. Нанятый нами возница, не без ехидства посмотрев на сломанный автомобиль, сказал нравоучительно: „Сказано: тише едешь—дальше будешь“...

— Сразу бы на лошадях... Куда лучше...

Ну и тащились мы до Коня—в 3 часа сделали верст 9! И то сказать—дорога ужасная. Разрушено все. Под самым Конем разрушен небольшой деревянный мостик, и приходится поэтому делать крюк в 3—4 версты.

Спрашиваю у возницы, давно ли мост разрушен.

Ответ:

— Несколько годов, поди.

Наш возница сам едет из Воронежа, возил туда товар. Газеты не купил: денег не было.

— А, ведь, газета дешево стоит.

— А если ничего нет, копейки, гроша нету, что поделаешь?.. А то еще и налоги платить приходится, одно разорение...

Любопытные ассоциации у этого жадного, тупого человека.

Конь-Колодезь.

Остановились в агрономическом училище, у заведующего. Здесь свыше четырех тысяч жителей. С газетами, очевидно, дело не важно обстоит. Училище 2 недели тому назад подписалось на воронежские га-

зеты. До сих пор не получают. Решили в дальнейшем выписать по воронежскому адресу и оказией доставлять в деревню—так оно вернее будет.

Есть изба-читальня... Избач—крестьянин, очень развитой, политикой интересуется. Послали за ним. Явился вместе с другим крестьянином.

Первое слово таково:

— Здравствуйте! Нету литературы, не привезли ли? а то жаждем, нет нисколько. Нет ли у вас газетов?..

Фамилия избача Мерлев. Сам он маленький, коренастый, с большой растрепанной толстовской бородой. Борода эта начинается с под самых глаз, часть ее пробралась даже и на кончик носа...

Усадили его и стали заполнять анкету.

Мерлев, Степан Захарьич.

53 л., беспартийный, 3 десятины, 1 лошадь, 1 корова.

— С какого года читает газеты?

— Я заражен этой политикой с 1905-го года, когда государь дал свободу печати, собраний. Пустили тогда свет...

Газеты читал разные: „Русское Слово“, „Виржевые Ведомости“, „Синий журнал“...

После октябрьской революции читает „большевицкие“. Берет в волости. Когда перешлют, а когда сам берешь газету.

— Да вовсе редко приходит. Когда уже истрепана, когда уж навалывается там недельки две... В избу чи-

тальню с Пасхи вовсе ходить перестали. Шабаш—крыто.

— Не слишком ли высока цена?

— Не могу обрисовать... (думает) дорого.

О формате.

— Маленькая удобнее, меньше треплется, будет вроде как книга.

Ему нравится формат поменьше даже „Рабочей Газеты“.

Шрифт он выбирает 12-й.

— Для нашей черноты покрупнее, мелкий—для более культурных.

Не знает 19 слов.

— Эх, эти слова разные. Этим мы болеем душой. Словарь нужен. Жуешь, жуешь и ничего не поймешь.

Приводим некоторые его словотолкования.

Классовый враг—„какой-либо партии класс“. Предостерегает от последствий его поведения—раз'ясняет каждое слово отдельно и затем останавливается на последнем слове—„поведение, значить как—стало быть, себя поведешь, так и получишь“. Нота—это звук, ультиматум вам предложат“. „Элемент—выдающий человек“. „Анекдот?—„Анекдота—от быстроты ума выдуманная фантазия“. „Павильон—простая штука, но никогда не встречалась в жизни, чтобы иметь понятие“. Декоративность—„дикое растение“. Интрига—„дьявол, плут“, „Об'ект обложения—всеобщее обложение“. СССР.—„совет народного хозяйства“. Инициатива—„какая-нибудь национальность“. Категорический—„последний раз вам говорю—повторять не буду“.

Мерлев, узнав, что нота это и вроде письма, восклицает:
— Смотрите, как нашу мысль портят, крутят! Нота это же в церкви. Пусть лучше пишут письмо. Надо, чтоб ближе к нашему наречию, а то головокружение одно...

Сопровождающий его крестьянин подает реплику:

— Надо так, чтобы раз, два—и готово!.. А то иностранное. Откеда их займешься...

Мерлев настойчиво повторяет:

— К русскому духу приспособляться надо.

Агрономический отдел читает. Это, говорит, полезно, хотя «про это главное из книжек и из жизни берем».

Отдел „По родному краю“ — хорошо: „Про нашу жизнь толкуют“.

Главное: „чтобы репрессии дали. А то ежели поймали, пишут, а потом репрессии не дают, так все на потолке висит“.

— Как относится к заметкам против попов и против религии?

— Пожалуйста, тем более. Отступают крестьяне по маленечку. Сам на клиросе пел. А вот 2 года как бросил. Сам все проверил и бросил.

Его товарищ возражает:

— А слушать надо...

— Нужны ли рассказы?

— Бесполезно. Чего людям голову крутят! Вот беллетристика—не наше слово, залетело к нам тоже. Не научное оно. Лучше из научных помещать.

— Нужен ли юридический отдел?

— Без юристов в трех соснах заблудимся.

Мерлев рекомендует нам своего товарища Артамонова.
— Он мужик—популярный... Тоже слово к нам за-
летело „популярный“, к чему оно — неизвестно...

И, как бы вспомнив что-то, прибавляет:

— Про попов катайте во всю...

С Мерлевым я толковал много. Он очень интере-
суется политикой. Главное, будет ли война или „так
обойдется“. К Советской власти относится сочувственно.

— Были обиды, но отдохнем, забудем. Главное, хо-
зяйство починить надо. Все развалилось. Поработаем
тихо, спокойно годика два, а там замечили бы все-
раны, забыли-б все обиды...

Мерлев хозяин крепкий. Спрашивает, правда ли,
что тракторы достать можно.. Дает безлошадным ло-
шадь для обработки и получает за это половину уро-
жая. Такую сделку, по его же словам, заключил и
с своей сестрой. Крестьян называет не иначе, как „чер-
ный народ“. Он бывший начетчик. Про себя говорит.

— Люблю спорить с ученым человеком, особенно,
ежели запнется...

Мерлев пишет стихи. Вот образец:

„Попы“.

Сродни им плутня, обманы
Их знает Русь уже вева
У них бездонные карманы,
А совесть очень коротка.
Нас стращали Николаем и попом
А мы Тихону ¹⁾ молились,
Оказалась вата в нем“.

¹⁾ Речь идет о Тихоне Задонском.

Артамонов.

47-ми лет, беспартийный. 1 лошадь, 1 корова. На вопрос третий („крестьянин, рабочий“) отвечает:

— Мне и во сне снится либо рожь, либо овес, либо пшеница.

— Принимал ли участие в гражданской войне?

— Был в Рязани, Москве, Ельце. Делов нигде не сделал.

— Когда-то выписывал „Русское Слово“. Сейчас не выписывает: дорого. И главное—выписывал бы газету, но совет выписал, а не приходит вовсе. Чего их выписывать-то.

Винновым в пропаже газет считает волость—„задерживают“.

— Дает ли другим газету читать?

— Нет, я куплю,—я и читаю.

Формат ему нравится маленький.

— Лучше, удобнее, отрепывается меньше. На ветру читать можно. Большая газета собак пугает.

Шрифт.

— Известно — покрупнее, повиднее (выбирает № 12, жирный).

Толкование слов: регулярно — „вертикально, параллельно—одно и то же“. Классовый враг—„мы на классы нонче разбились“. Горизонт — „об'ятие“. Пленум — „по-сылается вам какой-нибудь вопрос“. Губпродком — „это нам надоело... вот где сидит* (на шею указывает)“. УССР, ССРС, с.-х. не знает. Ультиматум — „зададен кому-нибудь“.

Про агитацию... рит.

— В хозяйстве...

Заметки про жизнь в деревне хороши.

— Если действие нашлось...

Про антирелигиозную пропаганду:

— Не вмешиваюсь в эти дела. Раз он поп, так он и будет поп. Обвинять не обвиняю, хвалить не хвалю.

— Рассказы не интересны, это все небывалое. Посмеешься иногда, но через силу.

— Юридический отдел нужен. Это тем более ученое дело.

Про беллетристику Артамонов делает оговорку:

— Кому что нравится. (Указывает на ученика.) Романы этому парню нравятся, а мне продналог не нравится, а платить приходится... Вот я послал за публикациями (речь идет об облигациях хлебного займа).

Спрашиваю Артамонова, выпишет ли он газету, если ее будут аккуратно доставлять.

Ответ:

— Сейчас несколько не выпишу — некогда. На зиму выпишу.

Дарья Дедова.

Молодая крестьянка, хорошее миловидное лицо, умные синие глаза. Пришла вместе с Машей (прислуга у агронома, одета по городскому. Лицо у Маши, как выжатый лимон—видно, пудрится часто). Долго жметесь у двери, не хочет сесть. Мы уговариваем Машу сесть— и тогда садится и Дарья.

Ей 33 года, беспартийная.

— Хозяйство есть?

— 4 ребят — все мое хозяйство... Пятый год мужа нет, вроде за хлебом поехал, не вернулся.

Служит прачкой при училище. Грамотна. 20 лет тому назад окончила сельскую школу с похвальным листом. С тех пор читала письма — когда муж был на войне.

И иногда песенную книжку. Газет не читала никогда. О „Бедноте“ не слышала.

— „Беднота“ это в нашу пользу. Я тоже беднота...

Наша аякета для Дарьи дело не подходящее и все время приходится придумывать разные вопросы.

Показываем ей газеты, предлагаем выбирать формат, шрифт.

Дарья отвечает.

— Хоть поменьше, хоть побольше — значения не имеет. Буквы нужно покрупнее, поразберистее.

Вот объяснения Дарьи отдельных слов, помещенных в пункте семнадцатом.

Официально — „хорошо“.

Элемент — „это разговор такой есть: со мной бывают такие алименты“.

Констатировать — „вычищать“. Поглядывает на нас странно. Присутствующий при этом агроном объясняет, что „вычищать“ значит кастрировать. Это слово приходится ей часто слышать, так как опыты кастрации животных в училище производятся довольно часто.

Губпродком — это начальство такое. Губземуправле-

ние—это дом. РСФСР (всплескивает руками) „Россия—Республика“.

Игнорировать — „меня протаскивают“.

Категорический — „это у нас в конторе Тихон Иванович, когда, бывало, взволнуется, уж всегда—категорически—говорит“. Проект—„вокзальное слово“. Показательное хозяйство — „шкаф“.

Заметила в газете „милиционная армия“, спрашивает — что это?

Об'ясняю.

— А я думала „медико-лекарское“ что-то.

— Про попов „для меня не интересно“. Романы ей тоже не интересны: „Моя любовь прошла уже. Не будь детей, я бы о любви думала, не так еще стара... Мне сейчас о науке какой почитать“.

Ей не нравятся сокращения — „слова, чтобы были полные“.

— Кто такой Ленин?

— „Во власти он.“

О последних событиях ничего не знает. О Демьяне Бедном не слыхала.

— А кто он?

— Сочинитель.

— Я про одного николаевского сочинителя знала... Господин Пушкин. Жил давно, давно... Читала его сказку о рыбке...

Показываю ей „Крокодил“, карикатуры. Смотрит с любопытством, но ни одного рисунка не понимает.

В этом же номере карикатура на мужика, жалею-

щего сусликов. Раз'ясняем ей содержание. Результат неожиданный.

— Что ж и меня будут протаскивать? Я такая же глупая мужичка, как он.

Гражданскую войну помнит, но не знает, кто такой барон Врангель. Напоминаем ей Крым. Оказывается, знала, но забыла.

— Да я что вчера ела—и то сегодня забыла.

Предлагаю Дарье „Крокодил“. Спрашивает, не придется ли вернуть.

— Нет, берите.

Взяла журнал, отошла немного от стола и... возвращается.

— А нет тут божьей матушки?

Об'ясняет:

— Один коммунист показывал мне матушку, а мне не надо. Я сама матушка: 4 раза матушка...

Успокаиваю ее и она уходит с „Крокодиллом“.

К сведению товарищей из женотделов: Дарья Дедова самая грамотная женщина в таком большом селе, как Конь-Колодезь. Уж несколько лет служит при агрономическом училище. По всем видимостям, довольно способная женщина...

Шрифт выбрала № 22-ой.

— Вот такие буквы и моя Прасковья разберет.

Дарья спрашивает, для чего анкеты заполняем. Об'ясняю ей подробно. Слушает внимательно. Наконец, заявляет:

— Для нас трудно газеты печатать. Глупые мы, серые, ничего не понимаем..

29 анкет заполнили сами учащиеся агрономического училища. Нельзя придавать особого значения этим анкетам, но все же интересно подытожить полученные данные. Прежде всего о составе заполнивших анкеты: 15 крестьян, 11 интеллигентов, 3 рабочих. По возрасту:

- 1) до 20 лет = 13.
- 2) от 20 — 35 = 13.
- 3) от 35 — 40 = 1.
- 4) от 40 — 45 = 2.

Партийность: 1) партийных—10, 2) беспартийных—19. Читают газеты: регулярно—3, нерегулярно—17, не читает—9. За маленький формат высказалось—23, за большой—6. За шрифт № 12—7, за № 10—22.

Теперь маленькую табличку непонятных слов:

Не знали:

УССР	— 1.
СССР	— 4.
Совнарком	— 1.
Интриги	— 3.
Пленум	— 5.
Павильон	— 6.
Оккупация	— 12.
Репарации	— 15.
Меморандум	— 15.
Экспонаты	— 17.

Так обстоит дело с учащимися. Чего же ожидать после этого от крестьян!

Вот некоторые частушки из записанных т. Новиковым в Конь-Колодце:

Ах, ты наш бог.
Что за нация!
Повсюду саботаж,
Провокация.

Иисус Христос
Провиграл в стос,
А бежля мать
Спекулирует опять.

Воробьевский священник
Бил коневского попа,
Он схватил его за космы
И в окошко затата.

Меня дуся удивил—
Среди улицы побил.
Я его удивлю—
Пойду в совет, заявлю...

18 июня.

...Переночевали в Конь. Утром взяли лошадей в училище и поехали в Хлевное. Заехали в волость. Предволисполкома т. Шабанов сообщил: Хлевное получает: 7 экз. „Коммуны“, „Наша Газета“—10 экз., „Экономическая Жизнь“—1 экз., „Пахарь“ (уездная газета выходит в Задонске)—10 экз. Итого 28 экземпляров. Все эти газеты Хлевное получает за счет уисполкома, шефа и пр., „сами не выписываем“. „Бедноту“ тоже шеф высылает.

Секретарь хлевенской комячейки т. Г. сообщает, что ячейка выписывает на собственные средства 4 экземпляра „Пахаря“ (1 экземпляр „Известия“).

— Это за счет каких средств?

— Видите ли, волисполком сарай сломал для топки. Под ним фундамент был каменный. Вот этот-то фундамент и пошел в пользу ячейки...

Ячейка оставляет в Хлевном центральные газеты, а воронежские газеты рассылает по селам. В Хлевном 7.000 жителей, в волости около 18-ти тысяч населения, грамотных 20%.

Т. Г. передает местные слухи и толки за последнее время:

1. В Воронеже происходит мобилизация.

2. Во время XII с'езда крестьяне говорили—напрасно собираются, без Ленина ничего не сделают.

3. Упал камень. На нем человек. Куда делся—неизвестно. Крестьяне говорили: „Нам камень не страшен. Если будет горячий дождь, который заставит под крышу стать, тогда плохо“.

...В помещении ячейки стали заполнять анкеты.

Шербатовых.

49-ти лет, беспартийный. Член правления кредитного товарищества. 8 десятин „во всех полях“, 1 лошадь, 1 корова. Газеты читает с 1905-го года, когда:

— У нас вид революции получился...

Читал, главным образом „Биржевые Ведомости“—

„штриф был лучше“. В „нонешний год никаких не читаю—времени нет“.

Формат предпочитает небольшой, так чтобы, вместо теперешних 4-х страниц, 8 получилось: „удобнее и меньше будет тереться, 6 страниц чистенькие будут“.

Шрифт предпочитает № 12, но чтобы бумага была хорошая, чтобы не сливалось.

Об'яснение слов: регулярно—параллельно. Система—слыхать слышал, но не помню. Классовый враг—„Япония, например, такое правительство, а наше другое“. Попустительство—допущение. Предостерегает от последствий его поведения—чорт его знает! Реклама—слава. Совнарком—мимо ехал и на вывеске прочел. Кто там живет—не понятно. Ультиматум—„либо платите деньги, либо отдайте лошадь, либо я вас убью“. Ксендз—„не русский, нам не касается—еврейский, что ли, поп, на чорга он мне нужен“.

О статьях по агрономическим вопросам говорит:

— Газета часто ошибается, не понимает грунта земли.

О заметках против попов.

— Часть надо—лишние берут налоги. Дюже резко не надо. Каждый человек должен не заедаться. Узда нужна...

Романы читал,—„те“ в старых газетах, интересны.

Юридический отдел не нужен:

— Если пожалуюсь, то мне еще хуже. На своей спине отыграюсь...

Шербатых читает в № 1535 „Бедноты“ статью „Пути русского скотоводства“. С самого начала не понимает—

что такое „цыганские овцы“. „У нас таких нет, не про нас писано“, — говорит он.

Даю ему читать № 1536 той же газеты заметку „К ответу виновников убийства тов. Воровского“. Прочел и заявляет, что не понял.

— Попростее бы писать нам...

Черкасов.

Партийный, лет 33-х, бывший красноармеец, секретарь ячейки. Газеты читает с 1915 года „какие попадаются“. Сейчас газет „почти не читаю — некогда“.

Формат предпочитает большой:

— Вкладка не всегда приходит. Поэтому лучше большой формат без вкладки.

Шрифт удобнее мелкий, но для деревенских чтецов лучше крупный.

Некрасов.

50-ти лет, избач, грамотный, кончил духовное училище, 1 лошадь, 1 корова. Газеты читает с 15 лет. Сам выписывал „Биржевку“, „Русское Слово“ и др.

Сейчас читает „Коммуну“, „Нашу Газету“. Многие, по его мнению, не выписывают потому, что цена высока.

В читальне в летнее время бывает в день 4, а иногда и вовсе никого не бывает... Формат значения не имеет, даже лучше большая. Главное, чтобы хороший отиск и шрифт покрупнее (№ 12).

Не знает слов: павильон, размещение экспонатов, УССР, ССОР, меморандум, сельмаш, репарции, ксендз.

Заметка против попов:

— Все-таки нужно. Это более освещает разум.

— Читает ли рассказы?

— Читаю, какие как. Я больше люблю трагедии...

В заключение делает указания: печать должна быть ясной, поменьше иностранных слов, попроще, стихи необходимы.

Пожитов.

33-х лет, беспартийный. 10 десятин, 1 лошадь, 1 корова. Газеты читает с 1917 года, „только редко“. Цена на газету высокая — „раньше стояла дешевле“. Формат газеты лучше маленький — „удобнее“. Шрифт „поярче“:

— Попустительство — „опустошение“, предостерегает от последствий его поведения — „вроде не введи меня в искушение“, „констатировать — конфисковать“, элемент — „человек обыкновенный“, система — „неопределенно, значит“, Совнарком — „уездный какой-то орган власти“, живописная форма — „написал живописец“.

Ему очень нравятся разоблачения. Выражает пожелание.

— Чаше бы прокатывали...

Об антирелигиозной пропаганде говорит.

— Очень интересуюсь, я доволен...

Всего в Хлевном заполнено 14 анкет. Интересно подытожить ответы по следующим трем вопросам.

1) об агрономическом отделе, 2) разоблачениях, 3) анти-религиозной пропаганде.

1) Об агрономическом отделе. Пожитов 23-х лет, десятин 8, 1 лошадь, 1 корова. „Редко обращаю внимания“.

Санин, 23 лет., 7 д., 1 к. „Читаю. Оно бы со всем удовольствием применял, но не удается за отсутствием инвентаря“.

Некрасов, 50 лет., 1 лош., 1 корова. „Читаю. Плужки, молотилки, веялки и т. д. применяю“.

Поналитов, 16 лет. „Нет ничего“. „Читаю. Некоторые крестьяне применяют, а некоторые нет. Не всегда применима, напр., сколько пудов семян на десятину“..

Булавин, 32 л., 2 $\frac{1}{2}$ д., лошади нет, коровы нет: „Читаю, применяю вообще в поле по возможности. На опыте, примерно, пар“. Тростянский 46 л., 7 д., 1 л., 1 к.: „Всегда читаю. Применяю по полководству, борьбе с вредителями, садоводство, огородничество“. Но газеты он читает „случайно“. Копейкин, 18 л., 3 д.: „Интересуюсь. Все что полезно и возможно применяем“. Нагарин, 38 л., 1 л., 1 корова: „Вот это-то к весне и необходимо“. Сидельников, 29 л. „Ничего не имею“. „Читаю. Не на чем применять“. Шербатых, 8 д., 1 л., 1 к. „Читаю. Газета часто ошибается. Не понимает грунта земли“. Короткин, 16 л., 27 сажень, лошади, коровы нет: „Не читает“. Дуванов, 53 л., 6 дес. Нет ни лошади, ни коровы, „ни домашнего обстоятельства, на квартире живу“: Не читает. Пожитов 33-х лет, 10 д., 1 л., 1 корова: „редко читаю“. Наконец, ответ т. Черкасова, секре-

таря ячейки: „Читаю. Крестьяне весь скот позагоняли, чтобы вметать весь пар“.

Очевидно, что агрономический отдел пока что не настолько интересует крестьян, чтобы из-за него газеты читать. Сплошь и рядом те самые крестьяне, которые говорили, что очень интересуются агрономическими статьями, показывают, что газеты читают „редко“, „случайно“, либо даже совсем не читают.

Во всяком случае, преувеличивать значение этого отдела для крестьянской газеты в настоящее время не следует. Конечно, отдел этот нужен в крестьянской газете, но главным образом должен носить строго практической характер.

2. О разоблачениях. Ответы получены такие (приводим самые характерные): „все-таки подтягивает“, „очень даже помогает“, „да как же, это им вперед наука“, „много помогает“, „был недавно протянут секретарь волсуда—теперь уволен“, „прокатывать некоторых прокатывали, но я не знаю, какие последствия“, „нравится, если это правильно. Если же кто пишет по сердцам, то это неправильно“, „очень помогает, чаще бы прокатывать“.

Газетные разоблачения, как видно из приведенных ответов, для большинства интересны. Но, как это приходилось слышать и в других местах, разоблачения эти интересны постольку, поскольку они влекут за собой „последствия“—разоблачения для разоблачений крестьян не интересуют. В этом пункте мы сталкиваемся с другим вопросом о влиянии печати, о значении, ко-

торое признают за ней местные органы власти... Об этом мы уже говорили выше.

3. Об антирелигиозной пропаганде. „Очень интересно, я доволен“, „все равно“, „часть надо, даже резко не надо“, „не знаю“, „за несправедливость безусловно надо писать“, „против попов писать надо“, „если правда, почему же их не прокатить“, „обязательно нужно, это самое интересное“, „вообще против идем“, „Крестьяне не хотят некоторые“, „все-таки нужно, это более освещает разум“, „следует помещать и и против религии тоже“, „не стоит, что об них бумагу марать“ „я обращаю особое внимание, даже пристрастно отношусь, заинтересован“...

Картина та же, что и в других селах. Большинство резко настроено против попов. Даже пожилой крестьянин Шербатых, по всем видимостям, человек религиозный („узда нужна“), и он говорит: „часть надо— лишнее берут“.

...Посетили почтово-телеграфное отделение, но об этом особо.

19-го июня.

...Возвращаемся в Воронеж. Училище дает нам лошадей до Сергеевска. Там переночуем, а оттуда в Воронеж.

В Сергеевск приехали к вечеру. Застали члена фабзавкома из Рамони. Приехал, чтобы с'организовать секцию сезонных рабочих. Устроил собрание—приняли решение записаться в секцию.

Позвали некоторых сезонных работниц в квартиру заведующего и стали с ними беседовать. Ничего по существу нового, но впечатление все же безотрадное. Вот небольшой пример. Девушка лет 18 Марья Коротких. Пять лет как кончила училище. С тех пор ничего не читает: „я уж и забыла книжки-то.“ О Калининне не слыхала вовсе.

— Большевики, есть или нет их в нашей деревне, чорт их знает. Коммунистов много.

Что такое профессиональный союз, не знает. Ни разу не была в Воронеже (35 верст от Сергеевска).

Дал читать парню 23-х лет, Азарову, „Рабочую Газету“: „Керзон ответил наглой нотой“.

— Керзон... Я вам это не могу сказать, кто такой, честное слово... „Наглой“ — ей богу, не знаю. Редко встречается. „На востоке“ — это Англия и Франция...

Калинина никто из опрошенных нами в Сергеевске рабочих не знал... За ужином заведующий т. К. об'яснял нам:

— Вот вы удивляетесь, что народ у нас Калининна или другого какого народного комиссара не знает. Да и откуда уж он их знать будет?.. Вот в прежнее время царя дважды в день за молитвой поминали—и потому знали все. За это священникам правительство и платило...

Т. К. предложил нам рано утром сходить в поле и посмотреть, как тракторы работают. Согласились.

20-го июня.

Вместе с нами смотрел на трактор крестьянский парень, лет 22—23-х. Бывший красноармеец. Пришел в Сергеевск работу искать. Не нашел.

Смотрел внимательно на трактор и говорил как бы про себя:

— Выстраивает народ... А у нас на два пальца поковыряют, навоза не кладут и жалуется, что урожая нет..

В Воронеж поехали вместе с женой заведующего. Рассказывала про самовольные мобилизации, про насилие, творимые некоторыми агентами местной власти, про падеж лошадей. „Сип этот вылечить можно,— врачи, мол, врут—и из-за них убивают лошадей“..

Попросил собеседницу сообщить, что говорили про нас крестьяне.

Оказалось, что мнение про нас определенное:

— Окулов врач... Преследуем мы такую цель—в коммунисты записываем и заставляем на газеты подписываться.

Она же нам сообщила, что сегодня утром сезонные рабочие отказались от вчерашнего решения вступить в секцию, так как не желают, чтобы мы их записали в коммунисты, а газеты им не нужны...

Не далеко от Воронежа встретили двух крестьян, возвращавшихся из города. Я спросил, купили ли газету. Мне ответил один:

— На спешах, не уравились...

-
- (А баранки все же успел купить!) Другой сказал:
— Вам за счет войны, так это все известно, Уже бои идут. С Румынией. И можно наперед конец сказать.
— Какой?
— Опасность большая, потому народу воевать надоело...

Конечно, крестьянская газета дело новое, небывалое, если говорить о массовой газете. Это новое поприще. Тут почти ничего не сделано. Надо начать с начала. Нужна прежде всего особая форма газеты, техника должна быть своеобразная... А какая именно, точно сказать пока нельзя. Надо изучать, пробовать—а там видно будет.

Следует помнить, что речь идет не о монолитной деревне, а о многомиллионной массе, среди которой надо различать, по крайней мере, 3 слоя: а) безграмотных, б) малограмотных, в) грамотных. В Воронежской губернии на 3 миллиона крестьян приходится приблизительно 350.000 грамотных (речь идет и о малограмотных). Из этой общей цифры таких, которые вообще читают книги и газеты хотя бы изредка, надо полагать, меньше 10-ти тысяч.

Рабоче-крестьянская власть не может допустить, чтобы деревня оставалась вне газеты, т.е. вне сознательной общественно-политической связи. То, что было главнейшим условием существования царского дворянско-помещичьего строя, является для нас величайшим препятствием, тормазом и опасностью.

На ряду с работой по ликвидации безграмотности, нам необходимо вести борьбу и за ликвидацию политической безграмотности тех сотен тысяч крестьян, которые и сейчас умеют читать.

Для подавляющего большинства деревенских читателей нужна газета, которая могла бы быть быстро усвоена, привлекла бы своим внешним видом и заинтересовала бы своим содержанием. Вся газета должна состоять из небольшого количества заметок, набранных не крупным, а крупнейшим шрифтом (пусть № 22-ой, по выбору Дарьи Дедовой). И тут же несколько иллюстраций, простых, понятных для ребят даже. Вот такая стенная газета (1 раз в неделю) обслуживала бы интересы всех.

Кроме того, следует иметь еще одну газету для более передового слоя крестьянства, для всех этих Мерлевых, Артамоновых, Панкиных, Шербатых и прочих, и прочих.

Для этого читателя нужна газета почти ежедневная, но без наших статей, почти без статей. Небольшие заметки должны заменить „рассуждения“ на ту или иную тему простым, элементарнейшим освещением того или иного единоличного факта. И эта газета технически должна быть приспособлена к читателю, которому „глаза не велят“ читать городскую газету.

И еще: в ближайшие годы, очевидно, почта у нас навряд ли исправится настолько, чтобы надеяться, что газета своевременно попадет всюду. А посему нам надо „ловить“ приезжающего в город крестьянина: на

базаре, в трактире, на постоялом дворе, в суде, всюду, куда он только „нос показывает“ и предлагать ему газету...

Конечно, еще лучше будет, если мы устроим так, что крестьянин, приезжая в город, окажется „в гостях“ у крестьянской газеты—для этого надо бы устроить трест постоянных дворов и передать его издательству газет. Но это, конечно, дело сложное—и его успешное проведение требует целого ряда условий.

Пока что, однако, нам надо помнить, что если мы захватим хотя бы того крестьянина, который к нам в город приезжает, то и этот случайный, но все же действительный, реальный читатель будет для нас большим, огромным завоеванием.

Кроме того, есть целый ряд сел, расположенных вдоль жел. дороги или совсем близко лежащих от города, куда продвижение газеты сравнительно легко. Нам необходимо в этих пунктах иметь свои агентуры, своих представителей, которые мобилизовали бы читателя...

Теперь о самой газете, о ее содержании. Одним из главных недостатков нашей газеты является то, что сформулировал крестьянин в беседе со мной таким образом.—

— Пишут только о власти...

Конечно, тут недоразумение, ибо власть советская и выражает интересы рабочих и крестьян.

Но пока что для некоторых слоев крестьянства власть и „мы“ еще противопоставляются друг другу. При таких условиях газета должна в условиях сближения,

связывания крестьян с Советской властью говорить с крестьянином на его же языке.

Это значит, что надо писать то же самое, что и теперь, вести ту же линию, но не отвлеченно, а конкретно, при освещении тех или иных фактов из жизни деревни.

Словом, не заниматься все время агитацией, лозунгами, кампаниями, а, главным образом, давать информационный материал,—всякий: местный, иностранный, внутренний,—в нашем освещении.

Тут будет, с нашей стороны, не отказ от сущности, от содержания нашей агитации, а лишь изменение формы, подхода, метода. И это вполне соответствует, будет соответствовать желаниям и запросам широких слоев как бедноты, так и середняцкого крестьянства.

До сих пор наши газеты главное свое внимание посвящали тому, что должно быть, по нашему, в деревне, и сравнительно очень мало говорили о том, что есть. Такой подход оказывается недоступным, непонятным для крестьянина. Надо поэтому от него отказаться.

Газете придется главное свое внимание посвящать тому, что есть в деревне, повседневным нуждам широких слоев деревни: земельным спорам, распрям, стихийным бедствиям, эпидемиям, суевериям и всяким прочим напастям, хозяйству, происшествиям, злоупотреблениям,—словом всему тому, что волнует в деревне всех.

Мы, стало быть, будем писать не „о власти“, а о деревне. Но в то же время будем не просто факты констатировать, а освещать их, хваля одно, порицая

другое, борясь против всего того, что исторически в крестьянском быту обречено.

Для этой цели мы прежде всего должны будем найти тот важнейший с точки зрения нынешних интересов крестьянства отдел, который свяжет газету теснейшим образом с деревней. Такой отдел найти не трудно.

В данный момент таким отделом может быть юридический.

Это, конечно, не значит, что завтра центральное место в газете не сможет занять хотя бы тот же агрономический отдел.

По всей вероятности, по мере того, как дело хозяйственного восстановления страны подвинется вперед и работа нашего госаппарата примет более нормальный характер, газете придется главное свое внимание перевести с правовой надстройки на какую-нибудь другую надстройку.

Сейчас, однако, положение вещей таково, что крестьянство прежде всего страдает от той неразберихи, какая имеется в наших местных госорганах, от злоупотреблений примазывшихся к нам бюрократов, от неясности земельных и прочих взаимоотношений.

Газета поэтому и должна сейчас взяться за дело оказания бесплатной юридической помощи крестьянству, стать его защитницей, оказывать ему помощь советом, указанием.

Само собой разумеется, что это не означает, что газета возьмет на себя защиту всякого крестьянина по всякому поводу—ничего подобного.

Но это значит, что деревенская беднота может смело рассчитывать на газету в ее борьбе против кулаков, против административного произвола и пр. Это значит, что любой безграмотный или грамотный крестьянин, затрудняющийся найти вход и выход в запутанном лабиринте нашего госаппарата, встретит в редакции крестьянской газеты людей, которые его внимательно выслушают и дадут указания, куда и как обращаться надо.

На этот юридический отдел должно быть обращено главное внимание. Но рядом с этим необходимо изо дня в день давать крестьянину то, что имеет для него интерес в той или иной момент. Болезни, эпидемии, цены на товары, декреты, цирк,—все, решительно все, что в тот или иной момент заинтересовывает деревню, должно найти соответствующее место на газетных столбцах.

Рабочий читатель.

20-го июня.

Принесли 36 заполненных рабочими анкет. По возрасту: 1) до 29-ти лет—1, 2) от 20—35—22, 3) от 35—40—6, 4) от 40—7.

Партийность: партийных—13, беспартийных—23.

Читали регулярно до 1917-го г.—30, нерегулярно—6. В настоящее время 36 читают регулярно газеты. На вопрос, высока ли цена, 20 ответов „да“, 16—„нет“. Первые, однако, указывают, что благодаря коллективной подписке легче. За маленький формат (как „Рабочая

Газета") высказывается 18, за большой—11, „безразлично“—7. За шрифт № 10—26, за 12—4, „безразлично“—6, за № 8—4. Недовольны отделом „У рабочих“ (требуют его расширения и пр.)—18, довольны—18. Относятся положительно к антирелигиозной пропаганде в том виде, в каком ведется „Коммуной“—22, отрицательно—8, „безразлично“—6. Нравятся помещаемые в газете рассказы—23, не нравятся—13. За необходимость юридического отдела в газете—34, „не знаю“—2.

Рабочие заполняли ту же анкету, что и читатели „Нашей Газеты“. Только для них зачеркнуты некоторые вопросы, другие соответствующим образом изменены.

Из слов, помещенных в пункте 17, не знали:

Экспонаты	9	Объект обложения . . .	1
Инициатива	1	Сельмаш	4
Репарации	7	Меморандум	1
Показательное хозяйство	1	Территория	1

Чтобы уяснить себе значение этой небольшой таблички, надо принять во внимание, что 20 анкет (из 36) заполнены рабочими.

Заслуживает особого внимания отношение рабочих к антирелигиозной пропаганде. Оно отличается от такого же в деревне. Рабочие, главным образом, требуют антирелигиозной „научной“ пропаганды, при чем многие считают, что нападение на попов дело ненужное. Собственно, защитников религии и попов среди опрошенных 36 почти не было.

Только один ответ заставляет думать, что автор его относится несколько отрицательно к антирелигиозной пропаганде. Ответ этот таков. „О религии я считаю, что я еще молод по образованию—и думаю, что никто не сумеет доказать. ту или другую сторону“. Ответ этот принадлежит рабочему 45 лет, беспартийному. Другие отрицательные ответы, по существу, порицают лишь методы нашей антирелигиозной пропаганды, требуя от нас более основательных в научном отношении статей по вопросам религии и большего „такта“ в отношении попов.

Вот наиболее ясная формулировка этой точки зрения: „заметки против попов (правда, не всегда) для обывателя кажутся травлей. Их необходимо помещать в более корректной форме, религиозному же вопросу уделяется места мало“.

(Т. Астахов, беспартийный, 37 лет, служащий).

Заслуживают внимания два ответа, в которых антирелигиозная пропаганда находит себе, собственно говоря, одобрение, но с некоторой оговоркой. Авторы заявляют: „разоблачайте больше, но только истину“.

В этой оговорке чувствуются недовольство неответственными выступлениями некоторых работников печати по вопросу, который слишком серьезно затрагивает сознание широких слоев населения.

Из положительных по данному вопросу ответов заслуживает внимания следующий: „хорошо бы побольше таких заметок“ (члены РКСМ, 2). „Желательно не стесняться. Миндальничать с этими лицами нечего“

(работница 44 л.). „Очень с душой. К сожалению, очень мало пишется“ (беспартийный рабочий, слесарь, лет 59).

Если считать приведенные ответы достаточными для тех или иных выводов, то они могут быть сформулированы таким образом:

Интерес к антирелигиозной пропаганде в самых разнообразных слоях пролетариата огромный. При этом рабочих интересуют вопросы о религии, независимо от вопроса о церкви, попах и пр..

Некоторые считают необходимым несколько смягчить тон заметок, направленных против попов.

Кроме того, ввиду исключительного интереса к вопросам религии в широких массах рабочие требуют сугубо серьезного отношения со стороны газет к помещаемым заметкам, так чтобы „гусей не раздражить“.

Теперь послушаем, что не нравится рабочим в газете. В 3-х ответах отмечается, что газета „мало сообщает о международной жизни пролетариата и Западной Европы в частности“. 1) Ответ таков: „отсутствует отдел „Научная организация труда“, 2) „отсутствие экономического отдела“, 3) „мало и слишком сжато освещается жизнь СССР“, в двух ответах указывается на слабую постановку отдела „За день“ (местная жизнь).

Некоторые ответы отмечают серьезнейший недостаток, который имеется не только у воронежской газеты: „в типах рабочих, выводимых до сих пор, мало жизненного. Отдает казенщиной“ (Кочуев 23-х л., беспар-

тийный), „когда пишут неправду“ (Ицов, беспартийный, 40 л.), „неясная печать“.

Отмеченные в последних ответах недостатки касаются не только воронежских, но и большинства всех издающихся у нас газет.

Некоторые рабочие (главным образом, железнодорожники) считают „Гудок“ образцовой газетой.

21-го июня.

Беседовал с рабочими типографии, где печатаются „Коммуна“ и „Наша Газета“. Разругали газеты, разнесли их, что называется, с остервенением. Вот в общем, что отметили рабочие.

— Мало телеграмм... О происшествиях пишут мало... Не освещается достаточно жизнь... Вот целый месяц, как ежедневно о кооперации по 200 и более строк (это конкурс, Я. Ш.) жарят... Сухота одна. — Ничего, кроме агитационности. Нечем увлекаться. „Хочешь на досуге увлечься—нет ничего“. „Вскрыть что-нибудь такое касаемое не дадут“. „Фельетон не понятный“. Редко бывает отдел „Наука и техника“. Роман следовало бы поместить. Завлекать читателя несколько надо. А то все либо агит-пропаганда, либо обязательное постановление“.

Сравнивали „Коммуну“ с прежними газетами. Молодой беспартийный наборщик возмутился:

— Не подлежит сравнению. стыдно такие речи слушать...

Пошел на завод имени Ленина. Завод машиностроительный („все делаем, кроме людей“, говорит старый рабочий). Поговорил с двумя рабочими.

Жалуются на рабкоров, что пишут „на умок“, „с воздуха“. Пишут и про наш завод, — смотришь, и неправда выходит.

— Больше истины, больше будем прислушиваться и ближе к делу.

Предъявил этим рабочим „Коммуну“ (№ 133 за 21/VI) и просил отметить, что читают и что не читают.

Ткнул пальцем в передовую, подпередовую и пр.

— Это мы так пробегаем, не всегда...

На телеграммы:

— Это у нас первая статья.

— Достаточно телеграмм?

— Достаточно.

— Про саранчу теперь интересно (в некоторых уездах появилась саранча, и газета изо дня в день дает подробные сведения о борьбе с саранчей, Я. Ш.).

„Смотр нашей кооперации“ — это неинтересно. Никогда не читаем... Фельетон пробегаем... в виде развлечения...

— Про выставку (с. х.), хлебный заем — редко, иногда пробежишь. „По нашему краю“ — почти что проходим мимо... „Рабочую Жизнь“ — мало читаем...

— Почему?

— Не уделяем внимания... Пишут-то пишут, а в отношении репрессивного воздействия ничего не делается... Отдел „В профсоюзах“ мало читаем... „В РКСМ“, „Партийная Жизнь“ — это нас не касается...

„Как бороться с малярией“, вообще про болезни интересуемся... „Жизнь школы“—смотрим редко: нам уже не учиться. Соцстрах—это нужное. Книжная полка—это для сведения, отчего же... „За день“ (местная жизнь) „эта статья интересует всех, но мало дают. Слабо на счет репрессивного воздействия“.

Газету получают аккуратно. Газета дорога...

Секретарь „Коммуны“ показал мне присланный губкомом для помещения в газете большой циркуляр и инструкции „о наборе в совпартшколы“ (5 страниц на пишущей машинке, строк 200 с лишним). Посоветовал ему сделать из этого заметку, предварительно сговорившись с губкомом.

Губком потребовал помещения полностью (правда, сократил циркуляр строк на 40—50)...

Поработал в „Коммуне“. Попросил заведующих отделами показать мне материал после исправления. Убедился, что плохо выправляют материал. Очень плохо, что заведующие отделами сами дают в набор. Следовало б секретарю после исправления завед. отделами просматривать вновь сдаваемый материал. Это необходимо в редакции, где завед. отделами люди в газетном деле новые.

Заведующие отделами очень неохотно дают материал на просмотр... Не то боятся, не то усматривают в этом личную обиду.

Устроили собрание рабкоров, говорили о предстоящем суде над „Коммуной“. Присутствовало 20 рабкоров. Впечатление на меня произвело прекрасное. После деревни, после разговоров с крестьянами собрание рабкоров поражает и восхищает. Видишь, насколько рабочий политически вырос за последние годы, какие у него широкие запросы появились.

Приведу вкратце речи рабкоров.

Т. Никольский (ж. д.). Газета в последнее время „быстрыми шагами пошла к достоинствам“. Но язык не легкий, рабочими с трудом усваивается. Об экономической жизни пишут мало. Отдел „За день“ надо улучшать. Почтовый ящик дает ответы слишком резкие.

Т. Андрющенко (ж. д.). Газета не всегда откликается своевременно на события. О перевороте в Болгарии, о слиянии 2-го и 2¹/₂ Интернационала не было статей. Антирелигиозная пропаганда ведется недостаточно тактично. Надо открыть отдел по вопросам научной организации труда. Приводит пример, насколько научная организация труда была бы полезна в жел. дорожном деле.

Т. Ларош (работает среди женщин на жел. дороге). Слишком много нэпмановских объявлений помещаете.

Т. Баранов. Против поповской своры резкости должны быть усилены. Попы ни в одном государстве еще не были полезными гражданами.

Т. Земляник. Крыть надо попов, как полагается.

Т. Литвинов. Непопулярна наша газета. Рабочим следует пояснять, кто такой Стамбульский, что такое

Интернационал и пр... Не следует помещать заметок о том, что где-то постановили снять иконы и пр. Рабочие иронически относятся к таким заметкам. Надо серьезно, научно освещать вопросы антирелигиозной пропаганды.

Ставлю вопрос о том, носит ли подписка на газеты в какой бы то ни было мере принудительный характер.

Отвечают представители разных предприятий. В общем смысл ответа таков: подписка совершенно добровольная. Рабочие охотно в общем подписываются на газеты. Если бы не многочисленные вычеты, то среди рабочих было бы много индивидуальных подписчиков. Коллективная подписка не совсем удобна. При ней всегда почти драки бывают. Но делать нечего. Цена на газеты высокая и приходится пользоваться коллективной (групповой) подпиской:

Доставляется газета на предприятия сравнительно своевременно.

...Просидел час в Юридическом бюро „Дома Крестьянина“. Крестьяне приходят в бюро довольно часто. Послушал одно дело.

— В 1921 году один из голодающих крестьян заключил сделку с кулаком (который и обратился за помощью): уступил ему землю. Сделка была „промеж себя“. Теперь родственники находящегося на Кубани крестьянина оспаривают землю.

Дежурный юрист сообщил, что большая часть обращений вращается вокруг таких земельных тяжб.

Читатель-красноармеец.

Вот итоговые данные по 64 разработанным анкетам, заполненным красноармейцами. По возрасту: от 20-ти до 35 лет—56, от 35—40—2, от 40—1. Партийность: партийных—7, беспартийных—57. Соцсостав: крестьян—51, рабочих—10, интеллигентов—3. Имеют землю—45, безземельных—19. Имеющих лошадь—26, безлошадных—38.

Принимало активное участие в гражданской войне—32, не принимало—32. Читали регулярно газеты до 1917 г.—16, читали нерегулярно—10, вовсе не читали—38. Читают сейчас газеты регулярно—50, не читают или читают редко—14.

Высказались за большой формат газеты (как „Беднота“, „Правда“, „Известия“)—8, за малый (как „Рабочая Газета“)—43, „безразлично“—13, за шрифт № 12—42, № 10—8, № 8—2, „безразлично“—12.

Читают агрономический отдел—36, не читает—28. Думают применять в хозяйстве указания газеты—21, не думают об этом—15.

Относятся положительно к антирелигиозной пропаганде—49, отрицательно—3, „безразлично“—12.

Из 47 слов, приводимых в пункте 17-м, слово РСФСР знали все без исключения. Это единственное слово, известное всем. Что же касается всех остальных слов, то о них представление дает следующая таблица:

Не знали.		Не знали.	
1. Льгота	3	25. Административный по-	
2. Губиродком	4	рядок	24
3. Губземуправление	5	26. Регулярно.	26
4. Госсельсклад	7	27. Ксендз	26
5. С.-Х.	8	28. Предостерегает от по-	
6. СССР.	8	следствий его поведе-	
7. УССР.	9	ния	28
8. Совнарком.	10	29. Элемент	28
9. Территория	10	30. Авторитет	28
10. Классовый враг	12	31. Проект	29
11. Категорически.	12	32. Канализация	29
12. Коммунальный дом.	14	33. Инициатива	31
13. Фонд.	15	34. Полуустительство	33
14. Согласованные дей-		35. Пленум	35
ствия.	15	36. Декоративность	36
15. Сельмаш	16	37. Оккупация	36
16. Анекдоты	16	38. Объект обложения	37
17. Продфронт	17	39. Констатировать	39
18. Показательное хозяй-		40. Реклама	40
ство	18	41. Павильон	41
19. Горизонт	19	42. Игнорировать	41
20. Официально	21	43. Меморандум	42
21. Нота	22	44. Интрига	42
22. Система.	23	45. Ремонт	46
23. Живописная форма	23	46. Размещение экспона-	
24. Ультиматум	23	тов	47

Приведем небольшой словарь опрошенных красноармейцев.

Павильон—старшее лицо, которое повелевает.

Элемент—лицо, выделяющий человек, против власти, который сам себя выставляет.

Реклама—Прокламация, газета, вроде правды, неправильное писание.

Игнорировать—утверждать, уничтожать, эксплуатировать, раз'езжать, рассказывать.

Попустительство—плохие поступки, упущение, покушение, беспорядки, в чем-нибудь посягающее, опустошение, это, когда заставляют что сделать.

Авторитет—кампания, „ни нашим, ни вашим, — мое дело сторона“.

Оккупация—совместно оккупать товары, народная организация закупок, выезды, откупиться от службы, отступить.

Официально—хорошо, правильно, окончательно, ясно, определенно, открыто.

Продфронт—против власти.

Коммунальный дом—собрание, партийный дом, коммунистическое собрание, управление, партии, коммуна.

Анекдот—стихотворение, пьеса, вопрос.

СССР—совет, союз.

Нота—читать, предложение, вопрос, прописывают в газете, задание.

УССР—управление ССР.

Объект обложения—богатый человек, распределение.

Совнарком—учреждение какое-то, сельское хозяйство.

Горизонт—местность, планета, площадь земли.

С. - Х.—социалистическое хозяйство.

Регулярно—срочно, окончательно.

Инициатива—с умысла.

Показательное хозяйство—что-нибудь показывать по хозяйству, собственность.

Констатировать—саботажничать.

Заслуживают внимания ответы некоторых красноармейцев на вопрос 11-й, не слишком ли высока цена на газету. Ответы эти таковы:

— У нас 12 р. пуд хлеба. Выходит, 2 пуда хлеба в месяц.

— 22 руб. Это больше полпуда муки—дорого.

— 22 руб. очень дорого—это больше 12 пудов в год выходит.

Несомненно, что это одно из главнейших препятствий, мешающих распространению газеты в деревне.

... Приведенные данные говорят о том, что крестьянин-читатель имеется, что он за время нашей революции появился. Но это не крестьянин, живущий в деревне, а крестьянин-красноармеец, крестьянин во время своего пребывания в казарме.

Именно на службе крестьянин начинает читать газету, здесь-то он и заинтересовывается завоеваниями современной агрономии, здесь-то и зарождается у многих потребность двинуть свое хозяйство вперед, улучшить его.

Но в то же время приведенные данные свидетельствуют о том, что красноармеец плохо понимает нашу газету, что газетный язык красноармейцу чужд. И в этом отношении предстоит большая, огромная работа.

Очевидно, вопрос о создании хорошей, к крестьянству приспособленной газеты должен быть изучен основательнейшим образом.

Тираж и его строение.

(„Воронежская Коммуна“—ежедневная и „Наша Газета“—3 раза в неделю).

Тираж. За последние четыре месяца тираж двух воронежских газет представляется в таком виде:

	Март	Апрель	Май	Июнь
„Воронежская Коммуна“	2500	2627	3436	3485
„Наша Газета“ (кр.)	3000	3655	3928	3850

Всего, стало быть, за последний месяц обе губернские газеты имели тираж в 7335 экземпляров. Любопытно сопоставить эти данные с данными воронежского губстатбюро от 22/VI о количестве населения Воронежской губернии.

Общее количество населения Воронежской губ.	3.071.950
Рабочих в губернии	37.949
Населения в г. Воронеже	92.683
Рабочих	3.649

Другая справка, взятая нами в Учстате губкома гласит:

Общее число членов РКП в губ.	3.924
Из них в Воронеже	802
членов РКСМ в губ.	3.977
кандидатов	707

Итого, стало быть, общее число членов РКП, РКСМ вместе с кандидатами в губернии 8608, а без канди-

датов—7901. Таким образом, тираж двух губернских газет ниже общего числа членов партии в губернии. На 13 жителей города Воронежа получается 1 экземп. газеты, а если принять во внимание все количество населения по губернии, то получится 1 экземпляр на 439 человек. Цифра, конечно, мизерная. Но еще более печальные результаты получаются при детальном изучении строения тиража.

Строение тиража. Данные, взятые в Центральной экспедиции г. Воронежа, представляют в таком виде строение тиража:

„Воронежская Коммуна“

	Апрель	Май	Июнь
Индивидуальная подписка	81	116	136
Розница	795	880	950
Учрежден. и сельсоветам	712	1125	1415
Бесплатно	284	287	225
Месткомам и ячейкам .	740	930	618
Клубам, читальням . . .	3	18	12
ЕПО	17	26	29

„Наша Газета“

	Апрель	Май	Июнь
Индивидуальная подписка	22	19	20
Сельсоветам	137	70	1938
Комитетам Взаимопомощи	259	246	228
ЕПО	152	5	8
Ячейкам	827	1164	12
Бесплатно	47	45	52
Уездным учреждениям .	2123	2290	1473
Агрономам	88	89	117

Индивидуальная подписка на обе газеты ничтожна, особенно на крестьянскую газету. Розница газеты „Коммуна“ обнаруживает тенденцию к возрастанию, но цифры розницы все же довольно ничтожны. Неутешительную картину скачков представляет собой коллективная подписка, обозначенная у нас „месткомы и ячейки“; май по сравнению с апрелем дал рост на 190 экз., зато июль по сравнению с маем дал уменьшение на 312. Очень ничтожно количество газет, выписываемое читальнями и клубами.

Еще более печальную картину представляют собой данные о тираже „Нашей газеты“. Прежде всего почти все цифры носят крайне странный характер. Берите, например, данные о подписке ЕПО. В апреле 152, в мае 5, в июне 8. Или ячейки: в мае 1164, а в июне 22. Почему такие резкие скачки? Объяснения этим изменениям мы так и не добились в Воронеже. А дело объясняется просто тем, что вся подписка на крестьянскую газету носит исключительно казенный характер. Подписка эта увеличивается и уменьшается поэтому в зависимости от напоминания соответствующих инстанций. Главным подписчиком „Нашей Газеты“ является Отдел управления, который и высылает газеты воисполкомам и сельсоветам.

Сопоставляя нынешнее положение газетного дела с довоенным, получим следующее.

Тираж трех воронежских газет (кроме „Губернских ведомостей“ в Воронеже выходили: „Воронежский Телеграф“, „Дон“, „Воронежское Слово“) 9-10 тысяч, в военное

время тираж доходил до 12 и больше тысяч. Довоенная индивидуальная подписка была больше нынешней в 8—10 раз. В общем $\frac{4}{5}$ всего тиража газет приходилось на долю Воронежа—и лишь $\frac{1}{5}$ на уезды. (Все эти данные сообщил нам бывший издатель „Воронежского Телеграфа“).

Таким образом, надо констатировать, что город Воронеж в настоящее время поглощает газет значительно меньшее количество, нежели в довоенное время. Ибо, с одной стороны, тираж нынешних воронежских газет меньше довоенных, примерно, на 2—3 тысячи экземпляров, с другой—гораздо большая часть нынешних газет уходит в провинцию. В частности, „Наша Газета“ почти целиком идет в провинцию, в деревню.

Это уменьшение тиража газет находится в теснейшей связи с тем обстоятельством, что читатель нашей газеты совершенно почти новый. Об этом красноречиво говорят приведенные выше цифры о строении тиража Воронежской „Коммуны“. Если взять хотя бы цифры за июнь, то получим, что 68% (приблизительно) всего тиража приходится на долю месткомов, ячеек, уездных учреждений и сельсоветов, ЕПО и пр., т.-е. на долю рабочих, служащих и крестьян. Розница, хотя и представляет собой относительно постоянную величину, должна быть признана ничтожной. Очевидно, неманы мало читают газету.

О чем говорят приведенные данные? Прежде всего о том, что наша газета должна вести систематическую борьбу по завоеванию читателя в городе и де-

ревне. Нам необходимо употребить величайшие усилия на создание нового читателя-крестьянина. В этом отношении нами сделано очень мало. В настоящее время крестьянская газета попадает лишь в руки крестьянина, состоящего на советской службе, и очень немногочисленной партийной крестьянской молодежи. Да и эти читатели не могут считаться постоянными, так как газету они сами не выписывают, получают ее бесплатно и с перерывами, читают ее нерегулярно, от случая к случаю.

Об огромной многомиллионной крестьянской массе и говорить не приходится. Эта масса не читает газет, не интересуется ими (разве только в качестве курительной бумаги). Политическая информация доходит до этой массы в крайне извращенном виде, в форме слухов.

При таких условиях перед нами возникает огромная политическая задача, — привлечь к газете внимание миллионов крестьян и, с другой стороны, увеличить число читателей в городе.

Задача эта не может быть разрешена в порядке принудительном, в виде давления на рабочих и крестьян через соответствующие советские и профессиональные органы.

Нам представляется, что поскольку речь идет о деревне, необходимо в первую голову организовать агентуру газеты в соответствующих волостях, задачей которой явились бы мобилизация читателя, подписка,

наблюдение за доставкой газеты и пр. Подробнее мы об этом говорим в заключительной части.

Старый способ ведения кампаний за подписку через укомы и ячейки должен быть признан неудовлетворительным. Необходимо, чтобы лицо, ведущее агитацию за подписку, было лично заинтересовано в увеличении тиража и фактически было связано с конторой газеты. Только при таких условиях можно рассчитывать на успех в этом совершенно новом для нас деле. В теснейшей связи с вопросом о тираже находится и другой вопрос—о доставке газет читателям. Ясно, конечно, что покуда наша почта не будет более или менее налажена, до тех пор нечего и рассчитывать на возможность появления массового подписчика в деревне.

О доставке газет на места.

Печатание воронежских газет заканчивается приблизительно в 2—3 ч. ночи. От 3-х ночи до 7-ми часов утра газеты остаются в типографии, а затем в 7 часов утра переносятся в экспедицию, где приступают к складыванию их фальцовщицы. В 9 часов утра открывается экспедиция, и начинается продажа газет. До того, этак примерно с 8— $\frac{1}{2}$ девятого, разносчики начинают продажу газет в различных районах города.

Разносчики, обслуживающие городских подписчиков, очевидно начинают работу гораздо позже. Опрос представителей различных предприятий показал, что на

большую часть предприятий газета попадает не раньше 11 ч. утра, а на некоторые — в 12 и даже в 2 часа дня.

Если работа экспедиции в самом городе может быть признана сравнительно удовлетворительной, то поскольку речь идет об отправке в уезды газет, экспедиции необходимо самым решительным образом подтянуться. Газеты из Воронежа по жел. дороге идут по двум направлениям — в сторону Москвы и в сторону Ростова. В сторону Москвы поезд уходит в 12 ч. дня, так что на почту необходимо доставить газеты не позже 10½ час. На самом деле часто экспедиция доставляет на почту газеты часов в 11 утра, иногда даже позже. В результате газеты остаются на почте лежать в ожидании следующей почты.

15-го июня пишущий нашел в отделе заказной корреспонденции 61 экземпляр „Нашей Газеты“ (№ 60), сданный на почту 13/VI. Газеты эти должны были быть отправлены в Землянк гужом. Почта туда направляется в определенные дни: по пятницам и вторникам. Надо при этом указать, что № 60 „Н. Г.“ как раз вышел во вторник (12/VI), и если бы экспедиция работала нормально, то газета в тот же день пошла бы в Землянк.

Это не единственный пример неаккуратной работы экспедиции. Да и не только в Воронеже, но и во многих других местах приходится отмечать крайне халатную работу наших экспедиций.

Исправить работу экспедиции очень легко: следует только начать работу не в 7 часов утра, а в 4 — и

тогда много ненормальностей в деле доставки газет будет устранено.

Как обстоит дело в смысле дальнейшего передвижения газеты из города? На этот вопрос лучше всего ответить описанием всего пути, проделываемого газетой от редакции до ближайшей от Воронежа волости. Мы выбрали одну такую волость—Березовка, в 30 верстах от Воронежа. И вот что получается. „Наша Газета“ от 16 июня (отпечатана ночью) пойдет из Воронежа лишь 17-го в воскресенье в 12 часов дня почтовым поездом. В 1 ч. 30 м. газета прибывает на станцию Графскую, где выгружается и пересаживается на поезд, идущий до станции Рамонь. Этот последний поезд отходит из Графской в 3 ч. 30 м. утра (в понедельник). В 7—8 ч. утра поезд прибывает на станцию Рамонь. Отсюда 2 версты до почтово-телеграфного отделения, находящегося в селении Рамони. Приблизительно часов в 9 утра почта доставляется в почтово-телеграфное отделение. От Рамони до Березовки (где волисполком помещается) $2\frac{1}{2}$ версты. Туда газета попадает уже в 12 часов дня.

Итак, из типографии до волисполкома газета при самых благоприятных условиях (если экспедиция доставит на почту во время, а почта своевременно отправит, а волисполком пришлет своевременно за почтой в Рамони) расстояние в 30 верст проделывает в 58 ч., из которых $5\frac{1}{2}$ часов газета в „движении“, а лежит в типографии, на почте, станции, почтовом отделении $52\frac{1}{2}$ часа. Скорость продвижения надо при-

знать исключительной: 1 версту газета проделывает приблизительно в 2 часа.

Надо к этому добавить, что почтово-телеграфное отделение Рамони получает так „быстро“ почту благодаря тому, что дирекция схараного завода рамонского представляет в распоряжение почты лошадей до ж. д. станции.

Сколько раз в месяц получается почта означенным почтово-телеграфным отделением? На этот вопрос отвечает следующая табличка:

Март.	Апрель.	Май.	Июнь (в ¹ / ₂ м.)
2 р.	6 р.	9 р.	4 р.

Как видно, работа на связи улучшается. На этот счет приходится особенно отметить заслуги т. Богданика, начальника Нарсвязи воронежского округа. Им уже принят ряд мер для правильного продвижения газеты в деревню.

В числе этих мер имеются такие, как составление актов о каждом факте пропажи газеты, предание суду (несколько случаев таких имело место, при чем каждый раз об этих фактах об'являлось в специальных приказах) почтовых чиновников за присвоение или задержание газеты и пр.

Березовская волость,—надо, однако, указать,—находится в исключительно благоприятных условиях. А вот как обстоит дело с получением газеты в другой волости Хлевенской. Хлевное находится от Воронежа в 60 верстах на шоссе Воронеж — Задонск. В дореволюционное время между Воронежем и Задонском ходил

ежедневно дилижанс, который и возил почту во все села, лежащие у шоссе.

Сейчас путь, проделываемый почтой из Воронежа в Хлевное, чрезвычайно извилист. Из Воронежа сейчас газета направляется по ж. д. в Грязи (Тамбовск. губ.), оттуда по ж. д. на станцию Дон. Из Дона в Патриаршее лошаадьми, из П. в Задонск лошаадьми, а из Задонска в Хлевное опять лошаадьми. В каждом из перечисленных пунктов газета „несколько отдыхает“. Сколько времени продолжается этот „отдых“ показывает хотя бы тот факт, что из Задонска в Хлевное (30 верст) газеты сплошь и рядом получаютс через 5 — 6 дней.

Обычно попадает в Хлевенское почтовое отделение газета из Воронежа на 12 день. Скорость в данном случае еще более поразительная — 1 верста в $4\frac{1}{2}$ часа и т. д. и т. п. ¹⁾

Так обстоит дело в Хлевном, где помещается почтово-телеграфное отделение. Что же касается тех волостей, где нет почтово-телеграфных отделений, а таких большинство (из 217 волостей, п-т. отделения имеют всего 80), — то там дело обстоит гораздо хуже.

Волостные п-т. отделения и являются последним пунктом, куда доставляется почта. Отсюда в волости, не имеющие почтовых отделений, и села почта не доставляется.

Попадает ли из волисполкомов газета в обыкновенные селения? Крайне мало. Мы, например, в селении

¹⁾ См. приложение.

Конь-Колодезь (в 7-ми верстах от Хлевногo) справлялись о том, когда в последний раз прибыли газеты в избу-читальню. Заведующий нам сказал, что последний раз газета была получена из Хлевногo в последних числах мая. Надо сказать, что Конь-Колодезь большое село, имеет до 4-х тысяч жителей, агрономическое училище и проч.

В с. Бунине (в настоящее время Сергеевском) в экономии, связанной с Рамонским заводом, газета совершенно почти не получается. Мы были в этой экономии 17/VI и просматривали газеты, присланные в контору из Рамони. Последняя газета от 27/V. И то надо сказать, все эти газеты находятся у заведующего конторой. Мы имели с этим заведующим такой разговор:

— Кому вы даете читать газеты?

— Нашим рабочим.

— Сколько их?

— Шестнадцать человек.

— Как шестнадцать?

— Т.-е. штатных; сезонно-поденных я не считал, — их у нас 1700.

— Как же насчет этих 1700, — им вы даете газеты?

— Пожалуйста, по желанию. Хочешь — на. Только ворочай обратно. А то некоторые выкуривают...

Опрос населения окончательно выяснил, что газет никто из рабочих и не видит. Они, впрочем, и не жалуются...

Наконец, ряд жалоб относительно недоставки газет. Нижне-Катуховский сельсовет (Тулиново, Бобровск. у.)

не получил „Коммуну“ за весь март, за апрель получил лишь—№ 71.

Плясово-Юрасовский сельсовет, Рождественско-Хавской вол., Ворон. у. подписался на 2 экз. „Коммуны“, получает все время—1. Отдельные №№ не получают подписчиками сплошь и рядом.

Из подписчиков „Нашей Газеты“ Нижне-Катуховский сельсовет (Тулиново, Бобровск. у.) жалуется на неполучение газеты за 1-ую половину марта; Перовский сельсовет (В. Хавской вол. Усманского у.) не получил газету за 1-ую половину апреля. Петровский сельсовет (ст. Косторная) заявляет, что он половину причитающихся ему газет не получает, то же заявляет Каменов-верх. комитет взаимопомощи (ст. Колодезная), Горяновский комитет взаимопомощи (Орезово, Ворон. г.) подписался на газету с 1 марта (на три месяца), а получает ее с 14 апреля. Некоторые подписчики отмечают неполучение ими некоторых №№ „Сборника декретов и распоряжений сов. власти“ (Борщевский волысполком и Хреновский сельсовет, Рожд. Хавской вол., Вор. у.).

Какие выводы приходится делать из вышесказанного?

Прежде всего необходимо урегулировать работы экспедиции. Затем и почтовому ведомству необходимо продолжать работу по улучшению нарсвязи, по контролю за служащими и проч.

Одновременно необходимо освоиться с мыслью, что существующая система почтовых трактов не может быть в ближайшее время радикально изменена. А посему,

надо главное внимание в деле мобилизации подписки обращать на места, прилегающие к ж. д. линии и пр. Подробно об этом в заключительной части.

Слухи, чудеса и знамение небесное.

(Из умонастроений современной деревни).

Сведения о нашей внутренней и внешней политике, о событиях международной жизни деревня черпает не из газет. Это необходимо подчеркнуть. Из 2½ мил. (приблизительно) экземпляров, ежедневно выпускаемых нами газет, в деревню попадает весьма и весьма незначительная часть, и то с большим опозданием.

По всем видимостям, по каким то особенным каналам проникает в деревню информация о внешнем для нее мире. Информация газетная и негазетная проникает в деревню в виде своеобразнейших слухов, которые заслуживают глубочайшего внимания, так как свидетельствуют, во-первых, о настроениях деревни, союз с которой мы считаем главнейшей нашей задачей, и, во-вторых, они говорят о той политической и культурной смычке, которую устанавливают с деревней контр-революционные элементы города и деревни.

Эти слухи, которые густо обволакивают крестьянина, представляют собой идеологический фронт контр-революции, имеющей своей целью изолировать крестьянина от рабочего.

Больше всего деревенские слухи трактуют о налогах. Недовольство нашей налоговой политикой использы-

вается всячески кем-то. Вот несколько примеров. В с. Н. Мамене (Павловского у., Воронежской губ.) местная ком'ячейка пыталась созвать женское собрание. Орган Павловского укома „Наша Деревня“ (№ 7) сообщает, что в связи с этим распространились слухи, будто „женщин собирают для того, чтобы взять с них налог за прялку; будут их разводить с мужьями. Некоторые женщины поверили этому и не явились на собрание“.

Воронежская „Наша Газета“ (№ 14) сообщает: В Новокурлайской волости, Бобровского уезда, недавно происходила организация Женотделов. Уполномоченному т. Щетинину с большим трудом удалось собрать женское собрание. На собрании еще труднее было разъяснить женщинам, для какой цели их созвали на это собрание и, вообще, чего требует советская власть от крестьянок. При этом среди них распространялись нелепые слухи. Одни говорили, что коммунисты хотят установить (?) налог на женщин, по 3 аршина холстины с каждой, другие говорили, по 10 аршин и так далее“. Белгородская газета „Трудовой День“ (№ 48) сообщает из с. Красного: „у нас ходят вздорные слухи, якобы лица, которые желают выписывать газеты, должны регистрироваться в районном участке милиции и платить за это пошлины“.

А вот философия истории, объяснение нашей налоговой политики. Борисоглебская газета „Голос Пахаря“ (№ 21) сообщает о том, что крестьяне говорят „о военных целях советской власти“, из-за которых она и перестала интересоваться положением крестьян.

Тамбовская „Правда“ (№ 42) приводит такое об'яснение нашей налоговой политики:

„Советская власть сменилась. Вот вы все защищаете советскую власть, а знаете сами, кого защищаете? Ведь там, наверху-то, власть опять захватили в руки буржуи. Захватили они ее потихоньку да полегоньку, без шума, потому люди умные, не то, что мы, дураки, с шумом, с треском. Вот и накладывают налог за налогом“. Эта же газета в (№ 89) сообщает о следующих слухах, „будто разные финансовые налоги собираются для того, чтобы платить бывшим помещикам и фабрикантам за их разграбленное имение“.

Очевидно, отголоском этой самой философии истории представляют собой кривотолки, приводимые валуйской (Воронежской губ.) газетой „Новый Путь“ (№ 9), о том, что „у нас сокращают штаты и волости для того, чтобы меньше осталось служащих, которые постепенно будут заменены буржуйскими специалистами и так постепенно будет введено буржуазное правление“.

Эта же газета от 19-го апреля (№ 22) приводит следующее весьма интересное сообщение:

Никакого „грабналога нет“.

Больше месяца распространяются между населением слухи о введении в скором времени какого-то нового налога: „грабналога“, т.е. налога за разграбление национализированных имуществ, хозяйственных домов и т. д.

Слух этот появился сначала в небольших селах Казинской и Борисовской волостей, потом все более и более стал захватывать другие места уезда. В последнее время о нем заговорили почти по всему уезду. Некоторые мужики говорят даже определенные ставки на каждое село. Казначеевка Казинской волости говорит, что Коновалов Борисовской волости будет платить за имение бывш. Будберга 80 миллиардов, а х. Коновалов утверждает, что Казначеевка и Астахов за имение бывш. Гаевского заплатят не меньше 200 миллиардов и т. д. Некоторые говорят даже о приемах изъятия этого налога.

Встретил я на днях двух крестьян: один из Вейделевской волости, другой из Никитовской. Стоят на улице и разговаривают о „грабналоге“.

— За что же мы будем платить по 70 рубл., — говорит Никитовский. — Вы грабили Старый Хутор, вы и разделывайтесь.

Говорят, как о чем-то определенном, хорошо известном.

Не так давно Уфинотдел разослал уже по волостным предписаниям бороться самым энергичным образом со всеми слухами о „грабналоге“, так как это, несомненно, дело вражьей руки...

„Все эти злые слухи говорят только еще раз о том, что крестьянство уезда пока мало читает газет и плохо знает о распоряжениях местной и центральной Советской власти. Надо выписывать газеты, надо почаще заглядывать в свой совет — и тогда этим вздорным слухам в деревне не будет места“.

Слух о „грабналоге“ находится, очевидно, в теснейшей связи с появлением помещиков в деревне, о чем приведем несколько газетных сообщений.

В газете „Наровчатская Правда“ (№ 39, 28 марта 1923 года) мы находим следующее сообщение:

Поиски бывших помещиков.

(Д. Тюгаевка, Зубовской волости).

Пять лет тому назад в деревне Тюгаевке, Зубовской волости, была национализирована земля помещика Муромского, каковая поделена между крестьянами. В начале марта сего года только что засыпавшие тюгаевцы были разбужены десятниками, с предложением явиться на сход по весьма важному делу. Через час в тесной избе Березина Кузьмы, освещенной небольшой коптилкой, собрался сельский сход. Собрание открывает председатель сельского совета. Секретарь зачитал вопросы, стоящие перед собранием, каковых было два: наделение земель помещика Муромского и текущие дела. По первому вопросу выступает сам бывший помещик. При чутко насторожившемся крестьянском собрании, при слабо мерцающем свете коптилки, хотя все же было можно разглядеть упитанную фигуру, Муромский, или как его называют, „Друг Колчака“, начал свой доклад с того, что Советская власть, видите ли, незаконно отобрала землю у господ и дала ее... Тут Муромский вспомнил, что вся земля поделена между крестьянами, и оканчивает свой до-

клад прямо предложением передать если не всю, то хоть часть бывшей его земли. Зашевелились тюгаевцы, загудел крестьянский сход при последних словах бывшего помещика. Не растерялись друзья и приспешники Муромского. *„Они горячо выступили в защиту предложения бывшего помещика, стараясь запугать присутствующих, что Советская власть не вечная, что Франция готовит царя, а посему, дескать, чтобы не нагрубить помещику Муромскому, необходимо вернуть его землю. После долгих споров и пререканий сход постановил дать бывшему помещику девять десятин земли. Девять десятин на три души Муромскому, тогда как душевой надел в деревне Тюгаевке равен одной десятине“.*

Саратовские „Известия“ (№ 74) в заметке „Земляки разжалобились“ сообщает, что в деревне Марьевке, Жуковской волости, появился бывший помещик и что крестьяне наделили его хлебом и мясом.

А вот сообщение белгородской газеты „Трудовой День“ (№ 16), под заглавием „Помещик на крестьянском сходе“.

„Председатель совета предложил представителям сельсовета в волземкомиссии сделать доклад по делу о захвате земли бывшим помещиком Гусаковым. На суд Гусаков не явился, а на теперешний сход пришел.

Вошла громадная фигура. Пригнулись „мужики“ и притихли, некоторые вышли совсем из помещения.

— Представители, представители! — куда вы уходите? — кричит предсельсовета. Один из представителей волземкомиссии вылез и доложил:

„Захваченную Гусаковым землю в количестве 8¹/₂ десятин волземкомиссия постановила возвратить Старогородищенскому обществу“. Корреспондент делает такой вывод из приведенного сообщения:

„Деревне нужно уделять больше внимания! Нужно дать деревне газет, газет, газет!“

Крестьянин А. Панкратов.

Приведенные сообщения говорят о том страхе перед помещиком, который сохранился еще у отсталых элементов деревни, свидетельствуют о той поддержке, которой пользуются бывшие помещики со стороны кулачества. Несомненно, появление помещика, этого символа царской России, векового мучителя и тирана деревни, вызывает у темных отсталых слоев крестьянства мысль о возможности реставрации, мысль, которую, по всей вероятности, бывшие помещики и их прихвостни распространяют всячески. Слух о „грабналоге“, следует полагать, и отражает ту тревогу, какая появилась в деревне в связи с появлением помещиков.

Довольно видное место в слухах, распространяемых сейчас в деревне занимает наша внешняя политика.

События в Руре и наше отношение к ним играют довольно видную роль в этих слухах. Деревня говорит о предстоящей войне, как о несомненном факте. Газета «Борьба» (Царицын, № 950) сообщает из с. Скурищенской: «Кривотолкам и нелепым слухам в наших медвежьих углах конца края не предвидится. То о мобилизации 15-ти годов шепчутся, то «под ханцуза

идти» собираются, то еще чего-нибудь в этом роде». Заканчивается это сообщение таким образом: „Хочется знать, что делается на белом свете, а узнать нигде: газет наши хутора не видят, живого слова не слышат. Надо изжить скорее эту темноту“.

Валуйская газета „Новый путь“ проводит такую версию: „Германскую революцию душист Франция, она идет уже на Берлин, а после и у нас Советскую власть собираются сбросить“ (№ 9).

В этих слухах мы имеем дело с надеждами, высказанными почти в том же виде в начале рурской оккупации некоторыми нашими заграничными белогвардейскими газетами.

Заслуживает внимания слух, о котором сообщают Пензенской „Трудовой Правде“ из деревни Николаевки, находящейся в 30-ти верстах от Пензы. Он гласит: „Ленин умер, все церкви в городе заняты под театры“.

Цитированная уже раз Павловская газета: „Наша деревня“ (№ 15), сообщает: „В сл. Александровке, при проведении живой газеты крестьяне задали вопрос: „а шо Ленин був на X Съезде?“ (Советов). И при ответе нет, — закурили молча головами. Оказалось, что в селе распространен слух, будто Ленин умер“. Тамбовская «Правда» (№ 89) сообщает, что крестьяне спрашивают: „правда ли, что тов. Ленин умер, и что Советская власть будет существовать только до 15-го апреля?“

В заключение приведем еще два сообщения. Балашовская газета «Борьба» (№ 35) рассказывает о том,

что крестьяне объясняют несоответствие цен на продукты сельского хозяйства и промышленности тем, что „рабочие получают большое жалованье“. Царицынская „Борьба“ (№ 983) из усть-медведицкого округа следующее: „К весне такую утку пустили — сеять нет никакой пользы, все равно все заберут коммунисты...“

Мы использовали в данном случае лишь ничтожную часть того материала, какой имеется в нашем распоряжении.

Все остальные сообщения, имеющиеся у нас, являются главным образом слухами местными и по характеру своему аналогичны приведенным. Все эти слухи, очевидно, направлены к созданию в деревне настроения, враждебного к соввласти, делают атмосферу напряженной, затрудняют местным органам приведение в исполнение тех или иных мероприятий, обостряют отношения между крестьянами и рабочими, сеют панику и страхи, одним словом, подмывают шаг за шагом наши устои в деревне.

Чудеса.

Любопытный отчет об одном антирелигиозном диспуте был недавно помещен в Тамбовской „Правде“ (№ 22). Присутствовавший на диспуте деревенский парень обосновал свой атеизм таким образом: „Нет Бога? А почему его нет? А вот почему: Коммунисты-то, безбожники, с икон ризы берут — и ничего им... Правда. А разрази „он их — тогда бы мы поверили, а то — нет“. „Он“ сам не существует. И ругаются-то вон, в „бо-

женьку" — и то ничего... Пуцай богу молятся, чтобы чудо сотворил. Тогда мы в него поверим!..

Старики в смятении... Бегают глаза, взметнулись белые бороды и побелевшие губы шепчут:

„Бога нет, бога нет? Нет, есть он! есть!..

„А чудо—где? Нет чуда,—нет и бога!..

Если с формально-логической точки зрения, деревенский атеист элементарен, то психологически, его позиция не только понятна, но и неуязвима. „Нет чуда,—нет и бога“.—Этот афоризм и выражает общее состояние умов в деревне. Сознают это, конечно, и попы. Нужны реальные доказательства потустороннего бытия, наличия сверх'естественных сил, могущих покарать безбожников-большевиков. Если таких доказательств не будет, то раз'едающий скептицизм может заразить многих.

Дело, однако, не только в этом. Жажда чуда неминуемо возникает у безнадежно слабых социальных групп, особенно у деградирующих, лишившихся могущества и богатств в революционном порядке. Исторические сумерки для того или иного класса чрезвычайно благоприятный для появления призраков момент.

Этим объясняется ряд явлений, имеющих место на идеологическом фронте наших врагов. Но обо всем этом мы еще поговорим. Сейчас же мы рассмотрим, как „чудотворство“ проявляется в деревне.

Вот несколько „чудес“, о которых сообщает провинциальная печать.

Обретение креста.

Недалеко от села Трифоновки с западной стороны, по пути к старообрядческому хутору, сажень на 10 от дороги появился крест, а кем поставлен и откуда взялся — неизвестно. Заметили его проезжающие и, по приезде в село, заявили сельсовету. Председатель сельсовета собрал людей да и поехал на место происшествия.

Приехали. Верно: явленный крест. „Петрогали — шатается“.

Таких „обретенных крестов“ очень много оказывается в последнее время. Попы пользуются, обыкновенно, такими случаями, устраивают крестные ходы и пр.

А вот еще одно „чудо“, о котором сообщает сердобская газета „Серп и молот“ (№ 52).

Чудо в решетке. В д. Сперанке, Чубаровской волости, уже несколько лет пасхальной ночью на кладбищах появляется «таинственный огонь». Ныне это «знамение» повторилось. Но так как теперь веры в чудеса меньше, то нашлось несколько человек пойти расследовать этот огонь.

Вблизи эта светящаяся точка оказалась человеческим черепом с огненными глазами и впадинами носа и рта, а сам этот череп оказался коробкой, сделанной каким-то „мудрецом“ из собачьей кожи (рукавиц) и картона. Внутри этой коробки горела обыкновенная восковая свеча.

„На этот раз религиозный фокус не удался, чудо разоблачено, все увидели обман“.

Чудотворцы в обоих приведенных случаях не были открыты. Не трудно, однако, догадаться, кто именно являются авторами всех этих „необыкновенных происшествий“. Сейчас деревня в большей мере, чем когда бы то ни было, превратилась в гнездо для „душеспасителей“ разного рода: тут и „прыгуны“ и „дырники“, и „припадошники“ и „вещуны“ и „братцы“. Последние много говорят о „запечатанном слове божьем“, о „сладостном звоне погибшего в белоозере града господня“ и прочей подобной ахинеи.

Пользуются большой популярностью всякого рода ворожеи. Белгородская газета «Трудовой День» (№ 13) рассказывает про ворожею Груню из с. Андреевки, Толоконской волости, которая проживает у священника. Обладает ворожея искусством «наговаривать» воду, в которую крошит угольком от сгоревшего «святого» дерева или стружки от этого дерева. Если кто страдает припадком или если у кого-нибудь внутри случайно поселился дьявол, то Груня «нашептывает» и бес вылетает кувырком из «нутра» хворого. Поп покровительствует этой Груне.

Еще более характерный факт сообщает воронежская «Наша газета» (№ 20): «Есть в Елецком уезде, Орловской губ., в селе Черкасах «Даша Певчая». Она уверяет всех, сообщает газета, что в ней воплотился «святой дух». Даша предсказывает судьбу, отгадывает сны, сприскивает с уголька молодых и пр... Между местным попом и Дашей существует теснейший контакт». Например, поп произносит проповедь:

— „Тяжелые времена настали. Великие испытания пришли. Вот господь-бог и посылает нам пророчиц, в роде Даши.. Святой дух в ней“.

А Даша в долгу не остается. Придет к ней крестьянин. Пошепчет, пошепчет над ним, да и говорит:

„Иди, отслужи молебен“...

Орган Хвалынского (Саратовской губ.) Укома „Волжанин“ (№ 60) сообщает из села Павловки, что тамошний поп рассказывает крестьянам о том, что сам слышал, как в 12 час. ночи на церковной колокольне „заплакала богородица“. Богородица, разумеется, плачет о „грехах людских“. Вывод из этого чуда простой: — Надо говеть и молиться „матушке всескорбящей“.

Приведенные до сих пор „чудеса“ непосредственно политики не касаются. Но вот одно из „чудес“ ярко политического характера. „Известия“ рыбинского укома (№ 84) сообщают следующее:

Поповских рук дело.

По Ленино-Володарской волости (в особенности среди верующих) разнесся такой нелепый слух, будто бы в Петрограде большевики закрыли Исаакиевский собор и поставили у входа двух часовых: в первую же ночь часовые услышали в соборе пение ангелов и в испуге убежали. Услыхав об этом, большевики решили это проверить и послали туда двух коммунистов. Но как только коммунисты прикоснулись к дверям собора, двери распахнулись сами, и одного коммуниста отбросило, а другого убило дверью.

И после этого большевики будто бы открыли собор... Верующие говорят, что это рассказывала одна старушка, которая видела это своими глазами. Другие же говорят, что это было писано в газете и т. д.

В данном случае совершенно ясна цель „происшедшего“ чуда: наказание безбожников, посярмление их и победа церкви над большевиками. Надо думать, что таков смысл вообще всех рекламируемых ныне чудес, если даже в них непосредственно не говорится о большевиках.

Небесное знамение.

5-го декабря 1922 года упал метеорит не то в Царицынской, не то в Астраханской губернии. До сих пор место падения метеорита не установлено. Ввиду того, что этот упавший метеорит превратился в „небесное знамение“, о котором говорили почти по всей России, разукрашивая это событие всячески, мы стараемся возможно полнее сообщить все, нам известное по этому поводу. Прежде всего дадим изложение события, как оно представлено в докладе специально высланной в район падения метеорита экспедиции.

Падение метеорита в Астраханской губернии.

(Из доклада экспедиции).

В начале декабря 1922 года по Астрахани стали упорно циркулировать слухи, что по линии Астраханской железной дороги упал больших размеров метеорит,

вызвавший при своем падении сотрясение почвы на площади более чем в 50 верст. С течением времени обывательская стоустная молва постепенно прибавляла к первоначальным сведениям различные басни и бабушкины сказки.—Метеорит вырос чуть ли не с Астрахань, весь из золота и т. д.

Для установления действительности падения метеорита, его место нахождения и производства над ним необходимых наблюдений и измерений по инициативе Научно-Технического Совета Астраханского Отделения Всероссийской ассоциации инженеров была отправлена 27 декабря в Киргизскую степь (затон Баскунчак-Владимировка) экспедиция в составе инженера А. Николаевского и доктора естественных наук Турпаева...

На основании собранных сведений экспедиция пришла к следующим выводам:

- 1) Факт падения метеорита, имевший место около 6 часов вечера 5 декабря 1922 года, несомненно устанавливается.
- 2) Из показаний гр. Железнякова видно, что метеорит должен находиться в плоскости падения или близ нее.
- 3) Плоскость падения находится между селом Батаевкой и хутором Лапкии.
- 4) В указанной плоскости метеорит двигался по направлению с Юго-Запада на Северо-Восток. Место разрыва метеорита и падения его на землю, в виде большей или меньшей крупности кусков, может быть в нескольких удаленных друг от друга пунктах, должно находиться к Юго-Западу от хутора Железнякова (хутор Железнякова находится в 8 верстах от ст. Сайхин) на расстоя-

нии от него 20—40 верст, что следует из показаний Железнякова о слышанных им звуковых эффектов через 1—2 минуты после наблюдения света (принимая скорость звука 350 метров в секунду).

Для отыскания места падения метеорита необходимо производство организованных поисков на площади параллельной линии пересечения плоскости падения его с земной поверхностью на расстоянии от 15 до 35 вер. от хутора Железнякова к Юго-Западу. В виду же возможных неточностей в указанном направлении обследованию должна быть подвергнута местность примерно на 10 верст к Западу от этой линии, т. е. общая площадь поисков должна составлять около $20 \times 10 = 200$ кв. верст.

Поиски метеорита требуют более или менее продолжительного времени и крупной суммы денег, какой экспедиция не располагала, а потому она вернулась для доклада в Астрахань.

— Что же касается слухов, которые распространяются среди жителей Астрахани, — то они явно преувеличены, а иногда крайне нелепы и невежественны.

Гавриил Заволженский“.

(„Коммунист“ орг. Астраханского Губкома, 10-го января 1923 г. № 6.)

Этот фактик, само собой разумеется, не могли оставить без внимания все „оскорбленные и униженные“

безбожниками-большевиками. Вот что мы читаем в газете „Борьба“ (Царицын, от 3-го января, № 894).

17-го декабря вечером в молитвенном доме баптистов, города Ленинска один проповедник *перед аудиторией более чем в 500 человек*, в большинстве—молодежи, сказал следующее:

„Для того, чтобы судить, как господь наказывает людей за кощунство, наглядным примером может служить такой случай: „В Италии, в городе Мессине, одни богохульники ради кощунства распяли на кресте свинью и сказали, что если это негодно богу, то пусть он нас поразит землетрясением. Через несколько минут весь город погиб от землетрясения“.

Очевидно, проповедник баптист не был одинок в своей „полезной“ деятельности. В этой же газете от 5/1 1923 г. (№ 896) напечатано следующее:

„Лекторов к нам, да поскорее!“ (Письмо из Царева). Падение метеора наблюдалось у нас 6 декабря в восьмом часу вечера. Я был в это время у телеграфа и видел в окно молнией мелькнувший дважды сильный как бы электрический матовый свет. Через минуту послышался глухой шум. Тотчас я запросил по телеграфу села по линии Ахтубы. Села ответили, что наблюдали такой же два раза мелькнувший свет и слышали шум, как удар грома. Метеорит упал видимо, где-то в Киргизской степи.

Сейчас весь уезд полон слухов о небесном камне. Слухи, один другого нелепее, забивают ужасом головы

фанатиков, а подозрительные личности подливают масла в огонь.

Эти слухи, сеящие панику среди населения, надо скорей рассеять. „Лекторов к нам, да поскорей“.

А вот другое сообщение в том же роде:

„*Рассейте нелепые толки!*“ (Пролетка, Цариц. у.)

Пролетевший в начале декабря метеор, яркой молнией осветивший на несколько мгновений и нашу Пролетку, вызвал здесь бесчисленные невероятные толки, поддерживаемые религиозными фанатиками.

„Надо скорее рассеят эту темноту, но своих сил не хватает. Не поможет ли нам Дубовка?“

Поскольку можно судить, брожение умов в связи с упавшим метеоритом пошло довольно широко. Воронежская „Коммуна“ (20, 30/1—23 г.) приводит такой слух: „где-то в Царицынской губ. упал с неба на землю громадный золотой камень, к которому нельзя подойти за 12 верст—так он ярко горит“.

Павловская „Наша Деревня“ (№ 9) сообщает о том, что метеор, упавший близ Царицына, вызывает большую тревогу.

А вот, что сообщает эта же газета (№ 15) из села Буйловки:

„В Буйловке, при проведении живой газеты, после освещения всех этих вопросов, крестьяне задают вопрос: „скажите же нам и про камень. Правда, что камень золотой и никого к себе не подпускает?“ Оказалось, что в Буйловских толках метеор, упавший близ

Царицына, вырос до невероятных размеров, никого к себе, кроме коммунистов, не допускает на 12 верст, весь из чистого золота. Англия объявляет России из-за него войну, а потом и очередной набор 1902-го года.

А вот Тамбовская:

Камень упавший.

А упал этот камень с неба, неподалеку от города Царицына, и в землю ушел на полверсты... Длинною этот камень 8 верст, шириною 6. Что людей пожар, скота, строений разных—не счесть... Камень этот горяч-прегорячий. И сейчас он горит; дым от него столб-столбом. А в дыму том все слова какие-то огненные складываются... Упал этот камень посреде речки; вода-то в ней накалилась, кипит—„кипятком“ и по новому пути потекла теперь... Близко подойти к тому камню и не думай, сгоришь в ту же минуту, как уголек. Самые смелые и те за восемь верст оставались... А камень тот—весь из драгоценных камней; они-то и горят, переливаются. Что богатства там—навек хватит... На тот камень смотреть народу много охотников; целые составы поездов ходят туда бесплатно, лишь бы показать людям камень, чудом с неба упавший. И сказывали мне там, что теперь 2 года продналога брать не будут—брильянтов из камня хватит...

В последнее время та же история передается в несколько видоизмененном виде. Вот что сообщает царицынская „Борьба“ (№ 980) из Н. Никольского:

На задворках у Царицына.

Ново-Никольское всполошено „свежей новостью“.

На землю „планида“ с живыми людьми упала, толкуют не только досужие кумушки, но и крестьяне.

Живем мы рядом с Царицыном, а темноты в селе не меньше, чем в каком-нибудь медвежьем углу губернии. То у нас белые приведения пугают на местах прохожих, то иконы в каждой хате „обновляются“, то „планиды“ с людьми падают.

А вот еще одна версия от 11-го апреля, приводимая в симбирской газете „Пролетарский Путь“ (№ 33):

(ПИСЬМО ИЗ ДЕРЕВНИ).

„На границе нашей губернии с казанским кантоном, по Симбирскому и Буинскому уездам и в частности по Бурундуковской волости циркулируют упорные слухи, что 13 апреля падающей кометой земля будет раздавлена и придет „конец мира“. Эта же газета в № 52 сообщает из Ардатова следующее: „В ночь перед пасхой ждали „страшный суд“, в виду чего многие несколько дней не работали. Распространяются слухи о том, что на Симбирск в ближайшие дни упадет звезда, которая должна будет спалить весь город. В местечке, недалеко от Царицына упал с неба кусок серебра, который Америка хочет забрать себе; в противном случае она пойдет на „Россию войной“. Эти слухи распространены среди мордвин.“

В распространении этих слухов самое деятельное участие принимают, как и следовало ожидать, служители религиозных культов,—священники.

Темное крестьянство, напуганное попами, толпой валит в церковь и несет последние гроши, чтобы купить себе „царство небесное“.

В заключение приведем еще сообщение „Трудовой Коммуны“ органа Ардатовского Укома (№ 23, 17-го апреля 1923-го года).

Вот кто сеет темноту.

Мало доходов стало священнику с. Атящева и решил он пострадать крестьян судом божьим.

1-го апреля после службы и проповеди он говорил о надвигающейся катастрофе:

— „Планета Марс“ летит на землю, настал последний час—придите верующие исполнить христианский долг покояния“.

И молились крестьяне, ожидая своей гибели.

Так пышно расцветивала небольшой, но эффектный фактик контр-революционная братия, широко используя в своих целях первый представившийся случай. Интересно проследить, с другой стороны, как мы боролись против этого мифотворчества. Мы уже видели, что деревня (в Царицынской губ.) просила прислать лекторов. Надо сказать, что в этом отношении, по всем видимостям, было сделано крайне мало, почти ничего. Не вела борьбы с контр-революционными слухами наша

провинциальная печать. Мы не нашли ни в одной из просмотренных нами газет статьи, (были мелкие заметки), объясняющей, что такое метеорит не было никаких решительно попыток толково подойти к данному „небесному знаменю“ и как нибудь раз'яснить широким массам, что их нагло обманывают в таких-то и таких-то целях. Сказалась лишней раз особенность нашей провинциальной печати—без директив из центра она молчит. А центр, как и полагается, не знал о размерах и характере этой грандиозной агиткомпании, предпринятой белогвардейцами в деревне. Хуже того: провинциальная печать очень много рассказывала небылиц об упавшем метеорите, чем и лила воду на мельницу попов-интриганов, ловко использовавших жалкую беспомощность нашей провинциальной печати.

Вот что сообщали различные газеты о метеоре:

„Метеор врезался с большой силой в землю. Вокруг его образовалась щель шириной до аршина, земля расплавилась, превратилась в черную массу на подобие антрацита. Метеор упал раскаленным, так что близко к нему подойти нельзя“ („Красное Слово“ № 2, Усть-Медведицкого Окркома).

„Упавший метеор глубоко врезался в землю и теперь лежит огромной глыбой, возвышаясь на несколько сажень“ („Красное знамя“, Льговск, Курской губ. № 3).

„Длина метеора 10 сажени, ширина 4 сажени, возвышается над поверхностью на 4 сажени“ (Воронежская „Коммуна“ № 18).

„Вес камня 200 тысяч пудов„ („Новый Путь“, Валуйск, № 8).

„В течение нескольких часов на далеком протяжении от метеора чувствовался сильный жар“ („Известия“, Саратов № 21):

И, наконец:

„Упавший метеор виден за семь верст. На далеком протяжении от метеора чувствовался сильный жар в течение нескольких часов“ („Донская Правда“, ст. Н. Чирская, № 1).

Все это свободное творчество газет, на свой страх и риск, благо Роста не считает нужным информировать печать о таких „пустяках“, усилило шансы всяких благочестивых брехунов. Так что всяким фантастическим рассказам могли поверить даже и деревенские читатели газет.

О чем говорят приведенные факты?—О том, 1) что деревня в целом не находится под нашим влиянием. Информация о том, что происходит во внешнем для деревни мире, крестьяне получают не через нас и не в нашем освещении. Попы, ворожеи, братцы, напмань, бывшие помещики и всякая другая белогвардейская братва „обрабатывают“ деревню по-своему, создают желательные им политические настроения.

Все враждебные советской власти элементы пользуются деревенской темнотой, чтобы устным распространением всяких небылиц, суеверий, легенд окружить советскую власть атмосферой вражды и ненависти. Агитация эта ведется путем индивидуальной обработки.

2) Надо при этом констатировать, что наша уездная печать очень слаба, чтобы бороться с этим систематическим натиском на деревню контр-революции. Уездная печать прежде всего количественно недостаточна для многомиллионных масс деревни, ненадежность нарвязи приводит к тому, что и ничтожное количество газет, посылаемых нами в деревню, попадает туда не во-время.

Кроме того, большая часть уездных газет по своему характеру, к сожалению, не отвечает своему назначению, не приспособлена к тому, чтобы вести с успехом борьбу на таком тяжелом фронте, как идеологический фронт в деревне.

Так как политическая и культурная смычка с деревней лучше всего может быть установлена через уездную печать, то нам необходимо сугубое внимание обращать на уездную печать, на количественное и качественное усиление ее.

3) Борьба, ведомая нами на идеологическом фронте, почему-то, главным образом, направлена против „книжной“ журнальной контр-революции, словом, против „письменной“ идеологии. На самом деле у нас главнейшая часть идеологического фронта находится в деревне, где идеологическая работа наших врагов носит исключительно устный характер.

Обычное мнение, что слухи и суеверия не заслуживают внимания,—серьезная ошибка. У нас, где большинство населения неграмотно, устная „словестность“ играет особенно существенную роль.

В период гражданской войны можно было особенно отчетливо проследить, как слухи всякого рода постепенно, шаг за шагом разлагали ту или иную власть. Конечно, окончательная победа на этом фронте может быть одержана только тогда, когда мы по всей линии установим смычку с крестьянством. Все же серьезная борьба с посторонними влияниями в деревне и сейчас возможна.

Устная газета контр-революции.

(Еще о слухах и чудаках).

Слухи в деревне заменяют газеты. Газета, как известно, должна иметь и имеет издателя и редактора, при чем последний ответственен за помещаемые сообщения.

Устная газета в отличие от писанной не имеет ответственного редактора, да и вообще никакого редактора. Сочиняет кто что вздумает, разукрашивает в меру отпущенной натурой фантазии придуманные другими „достоверные“ известия. А если вздумаешь его опровергнуть, то в ответ получишь:

— За что купил, за то и продал.

Если проследить внимательно за тем, как слухи появляются и в каком виде приподносятся, то, волей неволей, возникает подозрительная мысль, что в распространении слухов виноваты не только „тьма и невежество“...

Прежде всего достойно внимания, что слухи, выбирая одну какую-либо тему, одно какое-либо событие, развертывают вокруг него кампанию. При чем вранье,

хоть и пелепое, и дурацкое, приподносится во всех этих слухах, но, право, во всем этом есть нечто вроде „системы“.

Для иллюстрации сказанного позволим себе привести несколько таких кампаний, имевших место за последние месяцы.

„Примешь мучительную казнь.“

Так приблизительно следует об'яснить ряд „чудес“, имевших место за последнее время в разных медвежьих и немедвежьих уголках нашего обширного СССР. Все они представляют собой кампанию, предпринятую против антирелигиозной пропаганды, которая, очевидно, кому-то спать не дает.

Смысл всех этих чудес всюду тот же: трепещите, языцы. Богохульники, примете мучительную казнь.

В Саратове сравнительно недавно разнесся слух, будто местный благочестивый „прозорливец“ Николай Горбатенький подошел к богохульствовавшему комсомольцу и сказал ему:

— Сегодня же примешь мучительную казнь...

Разумеется, исполнилось „по слову его“.

Из Курской губернии, Медвенской волости сообщают о таких слухах: будто в г. Курске на один монастырь сошел святой крест. Крест этот видели многие, в том числе и коммунисты. Последние сели на аэроплан и пытались схватить крест. Но он не давался—и коммунисты так и не догнали его.

Рыбинский „Рабочий Клич“ в № 92 сообщает, что в Раненбургском уезде пущен слух, что от Юпитера оторвался кусок, который должен столкнуться, отчего земля погибнет. Крестьяне начали усиленно говеть, резать свиней, чтобы перед смертью хорошо поесть. У исполком назначил специальную комиссию для расследования слухов.

Из Брянской губернии сообщают о таком слухе: ученые будто не досчитались на небе одной звезды. Идет эта звезда прямо на нас. И как подойдет на семь верст к земле—тут нам и крышка.

Все эти слухи о близости „кончины“ находятся в известной связи с целым циклом „чудес“, прокатившихся по всей стране за последние месяцы. Речь идет об обновлении икон.

У нас имеется сообщения об обновлении икон из—Воронежской, Волынской, Курской, Симбирской, Саратовской, Киевской, Самарской...

Всюду картина одна и та же: находят в сарае, в кана е икону, и после этого начинаются поломничества, чудеса в решете, со всякими исцелениями и прочими нелепостями.

В Мордовской Бокле (Самарской губ.) дело приняло даже весьма серьезный оборот: к „явленной“ потянулись за поклонением за 100—150 верст, даже из смежных губерний. Была назначена комиссия, которая установила, что вся эта „история“ была сочинена несколькими подозрительными суб'ектами.

Обновления икон и омолаживания крестов стали сейчас обыденным явлением.

В самое последнее время в Киеве разнесся слух, что передний купол Сретенской церкви „обновился“. Скоро стал „светлеть“ и другой купол и засветлели в церкви образа и плащаница.

Словом по всему лицу земли русской пошли чудеса.

Нет никакого сомнения, что мы имеем в данном случае дело с определенной кампанией, ведомой в противовес „Безбожнику“ и прочим антирелигиозным изданиям. Кампании эти, если отбросить от них шелуху конкретности, могут быть сформулированы таким образом: бог (оскорбленный и униженный „безбожниками“) подает знак своим поклонникам—„потерпите-малость во имя мое. Я покараю богоотступников“.

Так как эти слухи разжигают страсти, вызывают активность у отсталых масс деревни, мутят и без того мутные головы, то следует считать, что распространение таких слухов на руку контр-революции.

А вот другой цикл слухов, вращающихся вокруг керзоновской ноты.

В № 112 „Курской Правды“ находим следующее сообщение: „в с. Гуторове рассказывают, что война давно уж идет. На днях дескать парень из соседней деревни был в городе и видел раненых. Хотел расспросить с какого фронта, но „недопустили“...“

Ардатовская „Трудовая Коммуна“ сообщает о таких слухах: идет мобилизация на войну с Японией. Где-то горит уже земля—и вот, вот будет светопреставление

Борисоглебский „Голос Пахаря“ рассказывает, что в связи с убийством Воровского по уезду „провокаторы распускают невероятные слухи о том, что война уже началась, что в Польше убили 16000 коммунистов“ и пр. в том же роде.

Цель этих слухов ясна: сеять панику, тревогу, ослабляя в тревожную минуту волю рабочих и крестьян к сопротивлению.

Несколько иной характер носит все те дикие чудовищно-нелепые рассказы, какие приводили газеты в связи с вездесущей малярийной эпидемией.

Вот что сообщает газета „Пахарь“ (Бобровск, Воронежской губ. № 37, май) по этому поводу:

„На воротах, дверях, окнах, заборах в с.с. Коршево и Шишовке красуется надпись: „продаю лихорадку“. По мнению граждан это чудодейственный рецепт, который должен спасти от лихорадки-малярии, свирепствующей сейчас по уезду. Кто первый прочтает рецепт, к тому и перейдет лихорадка... Крестьяне других сел, как только под'езжают к Коршево или Шишовке, закутывают голову армяком, ложатся на дно телеги и едут так, отдаваясь на волю лошади.

„Лучше уж версту крик дать, чем прочесть рецепт, говорит крестьяне“.

„Лучь Коммуны“ (Бугуруслан, Самарской губ., № 46 от 20-го июня) сообщает следующее: „лекарство от малярия в Рурской и Мордовской Боклы таковы:

- 1) нюхают кал после курицы, посидевшей на айнах при выводке цыплят;
- 2) настойка воды с черными тараканами и прием ее;
- 3) мазанье лица теплым лошадиным калом“.

Оба эти сообщения просто свидетельствуют о крошечном мраке, царствующем в нашей деревне. Но вот третье сообщение говорит уже о попытках темных элементов использовать и малярию в своих целях.

„Трудовая Коммуна“ (Немкоммуна, № 115, 1-го июня) сообщает следующее: „По области ходит рукопись, распространяемая невидимой рукой какого-то шарлатана. Рукопись называется молитвой какому-то святому Миронию... Написана эта, так называемая, молитва безграмотно: какой-то святой Мироний встречается с какими-то 77 еретическими дочками, и на вопрос, куда они идут, последние отвечают:

— „Мы идем, святой Мироний, по христианскому плану в христианскую веру к гробу божию („Виктору“). Белого тела сушить, темной кости молить, червонной крови пити“.

Молитва заканчивается так:

— „Кто будет молитву эту утром и вечером читать, того мы отныне и до века не будем доносить“.

Молитва эта средство против малярии.

Наконец, позволим себе привести следующие слухи, распространяемые кем-то в Одесской губернии:

Будто две наши баржи, нагруженные хлебом, были возвращены из Константинополя. Причина—Америка „не позволяет“ России хлеб вывозить. Слышал это от гражданина „свободной профессии“.

Этот же слух, в другой обработке: мы решили Англии и Франции платить долги хлебом. Отправили 2 баржи. Америка не пропустила. Говорит „у крестья-

нина не позволю даром хлеб отбирать". Слышал от немца колониста той же губернии.

Третья версия: Керзон предложил Красину — уступить Англии $\frac{3}{4}$ урожая и взамен Англия признает советское правительство. Красин согласился. Тогда Керзон отправился в палату общин и произнес такую речь: вот-мол что такое власть, именующая себя рабоче-крестьянской и пр. Слышал от спекулянта.

Эти слухи в Одесской губ. в настоящее время имеют вполне определенное значение. В настоящем году в Одесской губ. исключительный урожай. Крестьяне с нетерпением ждут экспортной кампании.

Слухи о возвращенных баржах преследуют определенную цель: разбить надежды крестьян на экспортную кампанию и по возможности больше удержать низкие цены на хлеб.

Одесские экспортеры, посредники, разумеется, заинтересованы в хотя бы временной „панике“ среди крестьянства.

Приведенные факты говорят о том, что слухи захватывают все важнейшие явления, при чем обработки их (исключая малярных „известий“) производится в определенном вполне духе.

В одном случае слух внушает мысль, что бог накажет большевиков, в другом — имеем обещание интервенции, в третьем — попытка внушить недоверие к начинающейся экспортной кампании.

Неужели это все случайность, плоды невежества? Разумеется, нет.

Мы имеем здесь дело с явлением более серьезным, с систематически ведомыми против нас устными агиткампаниями.

Бессильные бороться против советской власти открыто, церковь, буржуазия (средняя и мелкая отчасти), бывшие помещики выступают анонимно. Лишенные возможности отравлять народное сознание через печать, все эти поверженные ниц социальные слои населения очень искусно пользуются устной „газетой“ — молвой, слухом, сплетней.

И, надо сказать, пользуются они этой устной „газетой“ очень умело. Они не ведут отвлеченной агитации, не распространяют в своих „газетах“ тезисов, зато сообщают факты эффектные, сенсационные и в освещении, которое стоит любой агитации.

Само собой разумеется, что эти явления вполне преодолимы. Надо лишь на них обращать соответствующее внимание.

Средств противодействия очень много, но главнейшим, сильнейшим и самым верным является газета. Надо во что бы то ни стало добиться того, чтобы наша газета попала в деревню и чтобы ее там читали.

Дело это трудное, но все же вполне осуществимое. Надо только ловить крестьянина, приезжающего в город по делу, и снабжать его газетой.

С другой стороны, необходимо добиться того, чтобы школьные работники, агрономы, врачи и пр. и пр. интеллигентные силы, имеющиеся в деревне, пришли на помощь крестьянам в этом деле.—

Выводы.

1. Необходимо наряду с редактором иметь для каждой губернской, по крайней мере, газеты специалиста издателя, ведающего как типографией, так и конторой и делом распространения газеты, равно как и изысканием средств для покрытия дефицита.

2. Газеты должны либо снабжаться средствами в сметно-бюджетном порядке, либо получить определенный источник дохода, из которого они могли бы до того времени, покуда объективные условия позволят надеяться на получение прибыли от газетных предприятий, покрывать свои растущие дефициты.

3. Распространение газеты должно быть преимущественно делом газетной экспедиции. Распространение через укомы, ячейки и пр. часто является лишь фикцией: газеты застревают в означенных ячейках, где подшиваются. Необходимо экспедициям создавать в деревне свою агентуру (связанную с волкорами), которая бы взяла на себя дело мобилизации подписчика, читателя и получения, равно как и доставки газеты.

4. При существующих почтовых трактах и данной системе распространения через укомы нельзя надеяться на скорое завоевание целой губернии. А посему предлагается начать дело с завоевания расположенных вдоль ж. д. сел, равно как и прилегающих к городу. Одновременно необходимо сугубое внимание обратить на базары, где скопляется ежедневно значительное количество крестьян. Наш плакат, наш разносчик должен

возможно чаще бросаться крестьянину в глаза. Особенно важно, чтобы газеты продавались в трактирах, постоянных дворах, на окраинах.

5. Газету необходимо для крестьянина удешевить, чтобы стоимость ее не превышала 7—8 пудов хлеба в год. Одновременно должны быть предприняты меры к организации коллективной подписки.

6. Формат крестьянской газеты не должен превышать формата „Рабочей Газеты“. Преобладающий шрифт для крестьянской газеты должен быть 12, по возможности жирный. Технически крестьянская газета должна быть поставлена лучше газет, предназначенных для городского читателя. Печать, бумага, иллюстрации должны быть по возможности ярки.

7. Необходимо изгнать со столбцов крестьянской газеты всякого рода литературщину, замысловатые обороты речи. Придаточные предложения, по возможности, не должны иметь места в крестьянской газете. Никаких сокращений вроде с. х., т., и пр., т. п., и т. д. Словосокращения, узаконенные нашим обиходом, должны быть в особом уголку разъяснены. При этом не надо бояться повторений.

8. Желательно помещение в каждом номере небольших заметок на разные темы (не больше 15—25 строк). Статьи старого образца должны быть изгнаны. Разве только с подзаголовками. Агрономический отдел значительно сжать, при чем в нем должен преобладать фактический материал.

9. Широко следует освещать на страницах крестьянских газет всякие земельные споры, тяжбы, которых сейчас очень много. Суд, юридические советы должны занимать виднейшее место на страницах газеты. Суды по земельным делам, юридические бюро в домах крестьянина должны обслуживаться специальными сотрудниками редакции изо дня в день. Следует широко оповещать деревню об оказании бесплатной юридической помощи редакцией. При этом надо придерживаться такого правила: не отказывать в совете и кулаку, но поставить работу, однако, так, чтобы беднота ясно видела, что юридическое бюро является защитницей бедноты в ее борьбе с кулачеством.

10. Иллюстрации должны носить характер лубка, чтобы и самые отсталые крестьянские читатели без труда поняли, о чем идет речь.

11. Наряду с указанным типом крестьянской газеты должна быть и большая стенная газета, в которой афишными буквами надо давать краткий обзор главнейших событий за неделю, несколько заметок-статей, 2-3 яркие лубочные картинки. Газета эта должна в каждом селе еженедельно быть вывешена в помещении совета.

12. Надо принять все меры к тому, чтобы учителя, агрономы и др. интеллигентные силы, имеющиеся в деревне, организовывали хоть раз в неделю чтение телеграмм с соответствующими разъяснениями. Редактор крестьянской газеты должен не реже 1 р. в шесть месяцев об'ехать главный район распространения газеты

и на месте выяснить дефекты газеты, ее распространение, устранять с'езды волкоров и пр.

13. В целях урегулирования дела доставки газет на места необходимо: 1) Постоянный контроль редакции и отдела нарсвязи в деле доставки газет, предание суду почтовых чиновников, задерживающих газеты и пр. 2) Сдача газет на почту по списку и выдача их подписчикам по расписке. Кроме того, необходимо парт. и соворганам следить за волисполкомами и ячейками, чтобы те не задерживали у себя прибывающих газет. Подшивка газет должна быть уничтожена в волисполкомах.

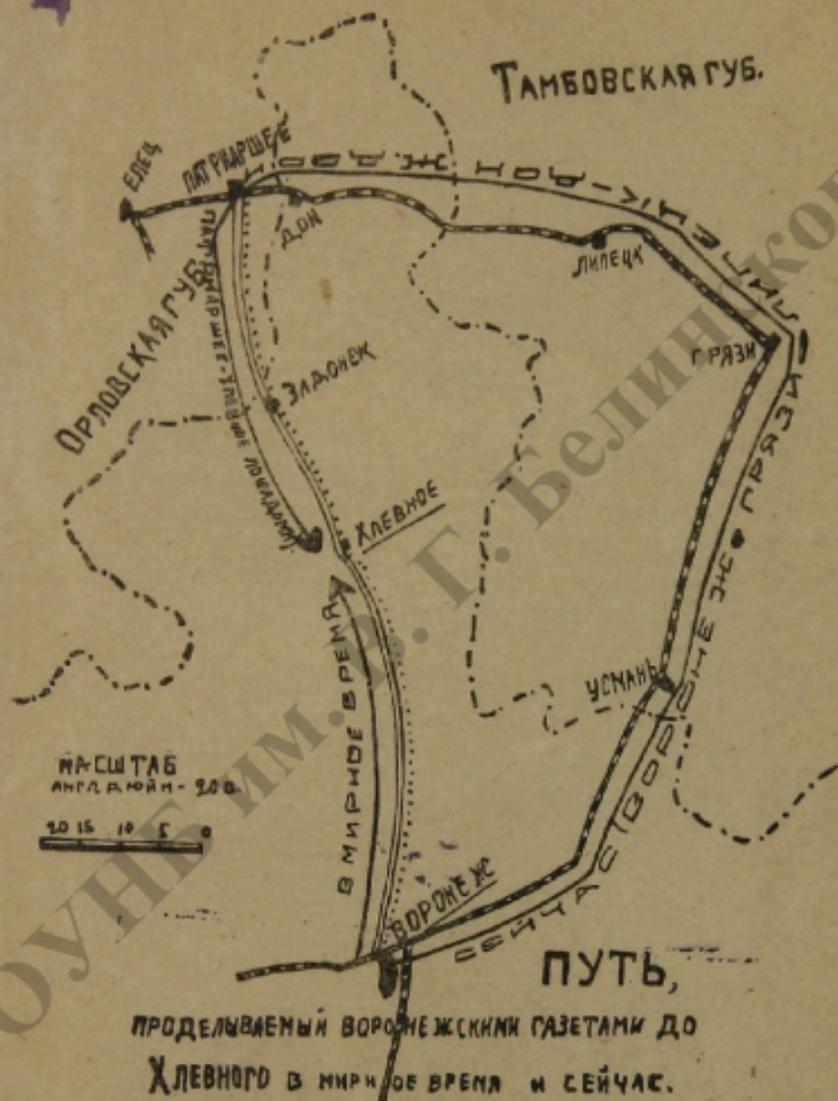
14. Советские и партучреждения обязаны в возможно кратчайший срок (не позже 5—6 дней) давать ответ на помещаемые в газетах разоблачения.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1) Газета и деревня.	3
2) Из записок газетного инструктора.	7
3) Рабочий-читатель.	85
4) Читатель-красноармеец	94
5) Тираж и его строение.	98
6) О доставке газет на места	103
7) Слухи, чудеса и знамение небесное.	110
8) Устная газета контр-революции	134
9) Выводы	142

1704.

МЕТОДНАБИНЕТ
Урал. Обл. Библиотеки

ТАМБОВСКИЙ УН-Т

СОУНЪ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКАГО

287

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

7 11

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

40к.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СКЛАД ИЗДАНИЙ: Москва, Главполитпросвет. —
КОНТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА: Милютинский пер. 22, угол
Сретенского бул., 4-й под'езд, 4-й этаж, кв. 43. Тел. 1-54-37.
ЭКСПЕДИЦИЯ:—Сретенка, 8, и в книжном магазине Г. П. П.
„СЕРП и МОЛОТ“, Театральная площадь, 2-й дом Советов
(бывш. Метрополь).